

**Сборник материалов V
Международной
научно-практической
конференции учащихся и
студентов «Наука и культура:
НОВЫЙ ВЗГЛЯД»**

(18 мая, 2018 г)

Казань - 2018

УДК 51
ББК 22.1

Министерство образования и науки Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Управление образования исполнительного комитета Сабинского муниципального
района РТ
МБОУ "Средняя общеобразовательная школа-интернат с углубленным изучением отдельных
предметов для одаренных детей" Сабинского муниципального района РТ

Материалы предоставлены в авторской редакции.

V Международная научно-практическая конференция учащихся и студентов «Наука и культура: новый взгляд»: материалы конференции (18 мая, 2018 г.) [электронный ресурс]. – Казань, Изд-во Казанского (Приволжского) федерального университета, 2018. – 64 с.

Сборник содержит статьи и тезисы студентов и молодых ученых. В работах отражены результаты самостоятельной, поисковой исследовательской деятельности.

© Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2018.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ван Пэньюй.</i> Трудности при изучении русских паремий и крылатых выражений в китайской аудитории	4
<i>Гильметдинова А. К.Г.</i> Паустовскийның “Кар” хикәясенә татар теленә тәржемәсендә лексик үзгәргәчләр	7
<i>Канатова Г.М. Хамматов Л.Г.</i> Татар теленә сүзлек составына гарәп-фарсы алынмаларының килеп керү тарихы.....	10
<i>Лань Хан.</i> Семантические особенности лексемы “жизнь” в поэтических текстах М.Цветаевой	13
<i>Ли Мин.</i> К вопросу о семантической структуре антропонимов	16
<i>Ли Мэни.</i> Семантико-стилистическая характеристика глагольной лексики в художественном тексте (на материале произведений женской прозы конца XX — начала XXI вв.)	20
<i>Ли Цун.</i> Наименования верхней одежды в языке современных СМИ.....	23
<i>Лю Ин, Спиридонов А.В.</i> Сравнительный анализ урбанонимов (внутригородских объектов) русского и китайского языков.....	27
<i>Лю Хуансюй, Спиридонов А.В.</i> Сравнительный анализ оронимов (названий гор) русского и китайского языков	29
<i>Лю Цяньнань, Яппарова В.Н.</i> Пословицы и поговорки с компонентом «время» в русском языке	30
<i>Мөхәммәтова И.И.</i> Татар һәм казах мәкальләренә охшаш һәм аермалы яклары	33
<i>Мэн Гэ.</i> Иноязычные вкрапления в тексте романа Бориса Акунина «Азазель»	37
<i>Сунь Пэнфей, Спиридонов А.В.</i> Сравнительный анализ гидронимов (водных объектов) русского и китайского языков	40
<i>Тао Чэнь.</i> Экспликация предметного мира в художественном тексте	41
<i>У Цзяци.</i> Национальный корпус русского языка как инструмент лингвокультурологических исследований (на основе анализа концепта ребенок/дети)..	45
<i>Цзэн Банцзе.</i> Характеристика функциональных стилей русской речи	49
<i>Цзя Жун.</i> Фразеологизмы с зоонимами в русском и китайском языках: семантика, структура и функционирование, сопоставительный аспект	51
<i>Чжан Бинь.</i> Лингвистические маркеры советской эпохи в рассказах Сергея Довлатова...	54
<i>Чжоу Синюй.</i> Особенности функционирования речевого жанра «комплимент» в рассказах А.П. Чехова.....	56
<i>Шарапова Й.Х.</i> Татар халык мәкальләрендә ике санының семантик төркемнәре	59
<i>Юе Дэвэй.</i> Жанрово-стилистическая уникальность публицистики А.И.Солженицына (лингвокультурологический аспект)	61

ТРУДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКИХ ПАРЕМИЙ И КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Ван Пэньюй

Казанский федеральный университет

Резюме. С развитием сотрудничества в области торговли, культуры и науки между Китаем и Россией все больше китайцев приезжают в Россию, чтобы учить русский язык. Несмотря на наличие некоторого культурного фона, полученного при изучении русского языка, у них все еще имеются проблемы в понимании и использовании русских паремий и крылатых выражений. Русские паремии и крылатые выражения широко используются в жизни, и в них отображаются богатая история, география, национальный дух и многие другие культурные аспекты. Поэтому для китайских студентов полезно учить русские паремии и крылатые выражения. Это поможет им не только свободно общаться, но и лучше понимать русский язык и культуру. В данной статье представлены определения пословицы, поговорки, афоризма, крылатых выражений, даны объяснения происхождения, характеристики и структуры русских идиом. Рассмотрены и обобщены сходства и различия русских и китайских крылатых выражений.

Abstract. With the development of cooperation in trade, culture and science between China and Russia, more and more Chinese people come to Russia to learn Russian. Despite the presence of some cultural background, obtained in the study of the Russian language, they still have problems in understanding and using Russian paremias and famous quotes. Russian paremias and famous quotes are widely used in life, and they display a rich history, geography, national spirit and many other cultural aspects. Therefore, it is useful for Chinese students to learn Russian paremias and famous quotes. This will help them not only to communicate freely, but also to better understand the Russian language and culture. This article presents definitions of proverbs, sayings, aphorisms, and famous quotes, explains the origin, characteristics and structure of Russian idioms. Similarities and differences between Russian and Chinese famous quotes are examined and generalized.

Ключевые слова: паремия, крылатое выражение, лингводидактика, лингвокультурология.

Key words: paremias, famous quotes, linguodidactics, linguoculturology.

Русский и китайский языки – это два высокоразвитых языка в мире. В них много крылатых слов и выражений, которые, с одной стороны, являются «сокровищами в сокровищнице» языкового искусства человечества, с другой – важными носителями уникальных национальных культур [俄语成语汉译问题研究: 1]. При этом можно утверждать, что существуют зоны структурно-семантического характера, в которых обнаруживается сходство в функционировании подобных языковых единиц. Однако, с точки зрения использования языковых знаков (букв и иероглифов), существует специфика их восприятия представителями разных культур. Поэтому при изучении языка инофоны (в данном случае китайские студенты) могут испытывать семантические, фонетические, культурные барьеры.

Говоря о паремиях и крылатых выражениях, скажем, что довольно сложно систематизировать их структурно-семантическое пространство в лингводидактическом контексте: во-первых, иностранным студентам не хватает долговременной фоновой русской культурной грамотности, которая сопровождает процесс освоения нового языка и культуры;

во-вторых, у них языковое чутье недостаточно развито.

При изучении подобных языковых единиц необходимо дать определение. Для них существует достаточно много наименований: пословица, поговорка, крылатое выражение, крылатая единица, афоризм, изречение, фольклор, фразеологизм, идиома и др. Они взаимосвязаны и переплетаются. Рассмотрим некоторые из них.

Пословица – это «образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл, обычно характеризующееся особым ритмо-интонационным и фонетическим оформлением (параллелизм построения, стихотворный размер, звуковые повторы, рифма и т.п.) [Розенталь, Теленкова: 304]. Чаще всего состоит из двух частей, первая часть – меткое описание, вторая – выразительная оценка. Например: *ученье – свет, а неученье – тьма; век живи – век учись*. С точки зрения грамматической структуры, это может быть простое (*любви золотом не купишь; верному другу цены нет*) или сложное предложение (*зайца ноги носят, волка зубы кормят, лису хвост бережёт; где упадет яблоко, там вырастет яблоня*).

Будучи также народным выражением, поговорка характеризуется краткостью и чаще всего является словосочетанием: *семь пятниц на неделе*. Разница между русской пословицей и поговоркой заключается в том, что первая прямо указывает совет, предупреждение, рекомендацию, наставление (прескриптивная функция), а последняя лишь подчеркивает образную метафору (эмоционально-экспрессивная функция).

Афоризм и изречение – это, как правило, цитаты или фрагменты текстов известных людей (философов, политических деятелей, писателей и под.). Например, известное изречение К.Маркса: *религия есть опиум народа*.

Русские крылатые выражения – это одновременно и индивидуальное, и коллективное творчество, т.е. не всегда возможно чётко определить границы индивидуального творчества или фольклора. Особенно трудно это сделать представителям другой культуры (носителям другого менталитета).

Русские крылатые выражения аккумулируют уникальную российскую культуру, имеют очевидные национальные особенности. Поэтому, чтобы успешно использовать крылатые выражения, иностранным студентам необходимо в первую очередь понимать семантическое содержание русской языковой единицы, ее национально-культурный фон, а в дальнейшем – овладеть русским ментальным пространством.

Крылатые слова имеют сильные национальные характеристики и отличительные черты времени. Их значение велико, и они часто представляют собой не просто совокупность значений компонентов, которые видны, но скрыты под буквальным значением. Связанные в сочетании компоненты могут пониматься буквально (как свободное сочетание слов) или интерпретироваться по-новому (приращение нового смысла в устойчивой конструкции). Рассмотрим сочетание *во всю Ивановскую*. Его значение зафиксировано в словаре: 1) очень громко (кричать, храпеть и т.п.); 2) очень быстро, со всей силы и т.п. (делать что-либо) [Фразеологический словарь: 177].

Но причем тут Ивановская? И о какой Ивановской идет речь? Как иностранцы, для понимания выражения мы будем исходить из его языковой структуры, из поэтапного погружения в содержание языковой единицы и морфемной структуры компонента Ивановская, который мы будем соотносить с именем Иван. Мы ведь не знаем источника выражения, никогда не использовали и не слышали это выражение. Таким образом, все это сделает нас еще менее способными вывести значение этой структуры. Мы видим, что без лингвокультурологического объяснения здесь не обойтись. И словарь дает нам такой комментарий: «От выражений:

«звонить во всю Ивановскую» – во все колокола колокольни Ивана Великого в московском Кремле и «кричать во всю Ивановскую» – от названия Ивановской площади в Кремле, где в старину оглашались царские указы» [Там же].

Таким образом, если переводить русское крылатое выражение на китайский язык только в соответствии с буквальным значением, без знания соответствующего фона, это приведет к неверному толкованию исходного смысла.

Приведем пример: *Ходит или говорит, а у самого на лбу написано: я честный человек!* (А.П.Чехов. Иванов). Выражение *на лбу написано* в прямом переводе – начертано на поверхности (в данном случае – на лбу), но на самом деле это означает «сразу видно, ясно, заметно что-либо всем по внешнему виду человека» [Там же: 266]. Мы узнали, что это выражение возникло из старинного уголовного закона. В Древней Руси часто наносили на лоб преступника знак раскаленным металлом. Впоследствии этот знак сопровождал человека всю жизнь. Люди, видевшие клеймо, презирали совершившего преступление человека.

Отсутствие эквивалентов в родном языке затрудняет понимание китайцами национально-окрашенных русских языковых единиц. Причина заключается в том, что и китайская, и русская национальные культуры имеют разные истории, традиции и формы существования. Образ мышления человека, его восприятие окружающего мира (вещей, предметов, явлений) и выражение его чувств также не совпадают. Кроме того, китайский и русский языки принадлежат к разным языковым семьям: первый – к китайско-тибетской, второй – к индоевропейской. И поэтому различий между ними ещё больше.

Приведем в качестве примера выражение *как грибы после дождя*. Имеется в виду: что-то (организации, предметы и т.п.) стремительно и во множестве возникает там, где ещё недавно не было. Носители русского языка знают, что после теплого дождя грибы вырастают быстро, за сутки-двое. Это потому, что в России много лесов и они богаты грибами. Грибы – один из важных компонентов русской кухни, поэтому русские легко понимают это выражение. Но в Китае лес богат бамбуком, мы любим использовать именно бамбук в качестве метафоры (雨后春笋 *yuhouchunshun*: дословный перевод этого выражения: *как бамбуковые побеги после дождя*, имеется в виду то, что новые вещи появляются быстро и массово) Среда обитания порождает трудности в понимании ценности того или иного объекта в жизни и деятельности народа. [新编俄汉翻译教程: 178-182].

Итак, изучение нового языка – это длительный процесс накопления и сохранения культурно значимой информации. Чтобы по-настоящему почувствовать Россию и понять русский язык, важно не только просто накапливать слова, но и погружаться в русскую культуру, изучать русские выражения и узнавать их происхождение.

Список использованной литературы

1. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э.Розенталь, М.А.Теленкова. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
2. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И.Молоткова. – М.: Рус.яз., 1986. – 543 с.
3. 王秉钦. 新编俄汉翻译教程[M].–北京: 海洋出版社, 1990. – 430 с.
4. 林娜. 俄语成语汉译问题研究[D].–南京: 南京师范大学, 2016. – 49 с.

К.Г. ПАУСТОВСКИЙНЫҢ “КАР” ХИКӘЯСЕНЕҢ ТАТАР ТЕЛЕНӘ ТӘРЖЕМӘСЕНДӘ ЛЕКСИК ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘР

Гильметдинова А.
Казан федераль университеты

Тәржемә төрле милләт халыкларының аңлашуына, аралашуына, рухи хәзинәләр алмашуына хезмәт итә. Рус һәм татар телләре дәүләт теле булып кулланганлыктан безнең тормышыбызда рус теленнән татар теленә, татар теленнән рус теленә тәржемә итүнең теоретик һәм практик әһәмияте аеруча зур урын биләп тора.

Әлеге мәкаләдә без К.Г.Паустовскийның “кар” хикәясенә татар теленә тәржемәсе мисалында лексик үзенчәлекләренә анализларбыз.

Теге яки бу матур әдәбият әсәрен тәржемә иткәндә, беренче очракта, тәржемә ителәсе төп нөсхәнең лексик үзенчәлекләрен игътибар үзәгенә алу мөһим. Сүзне тәржемә иткәндә, аның мәгънәсе, контекстта кулланылышы, эчтәлеге белән бергә, телдә лингвистик үзенчәлеге дә исәпкә алына.

Ике тел сүзләре арасында тәңгәллеләр табу – ижади, катлаулы эш һәм аны дөрес, уңышлы хәл итү өчен, үзара мөнәсәбәттәге телләренә, аларның лексик – семантик системалары нисбәтенең кануннарын, ике телнең дә сүзләре арасындагы бертөрле, охшаш якларны һәм специфик үзенчәлекләренә белү әһәмиятле.

Белгәнәбезчә, тәржемәнең төп максаты адекватка ирешү. Тәржемә оригиналга эчтәлеге һәм форма ягыннан туры килергә тиеш. Адекватка ирешү өчен тәржемәчедән телара трансформацияләр куллану сорала.

Тикшерелә торган “Кар” хикәясенә татарча тәржемәсендә лексик трансформацияләрдән транскрипция һәм транслитерация, калькалаштыру, лексик-семантик алмаштыруларның конкретлаштыру һәм модуляцияләү төре очрады.

Конкретлаштыру – чыганак телдәге киң мәгънәдә бирелгән сүзне яки сүзтезмәне тәржемәдә таррак мәгънәдә бирү. “Кар” хикәясендә конкретлаштыруга караган түбәндәге мисалларны китерергә мөмкин:

1) *“Татьяна Петровна осталась одна с дочерью Варей и старухой нянькой”* (Паустовский, 1985, с.264).

“Татьяна Петровна бу хужасыз йортта бәләкәй кызы Варя һәм аны караучы нәнке белән генә торып калды” (Паустовский, 1977, б.205).

Күренә ки, бу очракта Татьяна Петровна кызының нинди яшендә – ягъни кечкенә яшьтә булуы ассызыклана.

2) *“Старуха моя вас напоит чайком, накормит”* (Паустовский, 1985, с.267).

“Жиңгәгез самавыр куеп әшибәрер, тамагыгызга ашатыр” (Паустовский, 1977, 209).

Әлеге очракта, әбинең Николай Потаповка кем булуы, ягъни жиңгә булуы конкретлаштырыла.

Лексик-семантик алмаштыруларның тагын бер төре – модуляцияләү (ягъни мәгънәви үстерелеш) оригиналдагы сүз яки сүзтезмәне мәгънәсе логик аңлашылган тәржемә теле берәмлеге белән алмаштырудан гыйбарәт була. Мәселән:

1) *“Но возвращаться в Москву было уже нельзя”* (Паустовский, 1985, с.264).

“Ләкин Мәскәүгә кайтырга соң иде инде” (Паустовский, 1977, б.205).

Транскрипция һәм транслитерация – оригиналның лексик берәмлекләре формасын

тәржемә теле хәрәфләре аша күчерү юлы белән тәржемә итү ысулы.

Тикшерелә торган “Кар” хикәясенең татарча тәржемәсендә транскрипция һәм транслитерация ысулларына табылган үрнәкләрнең берничәсен китерик:

1) *“Татьяна Петровна осталась одна с дочерью Варей и старухой нянькой ”* (Паустовский, 1985, 264).

“Татьяна Петровна бу хужасыз йортта бәләкәй кызы Варя һәм аны караучы нәнке белән генә торып калды ” (Паустовский, 1977, 205).

2) *“Отпуск был очень короткий, и дорога отнимала все время ”* (Паустовский, 1985, 267).

“Отпускысы артык кыска булып, аның да байтак ” (Паустовский, 1977, 209).

Хайван кушаматын һәм ялгызлык исемнәрен тәржемә иткәндә тәржемәче транслитерация ысулын куллана:

1) *“Потапов молчал ”* (Паустовский, 1985: 268).

“Потапов дәшмәде ” (Паустовский, 1977: 211).

2) *” Кот Архип недовольно задергал ушами, обиделся...”*

(Паустовский, 1985, 266).

“Архип аның күңелле тавшын әдәпсезлеккә санады булса кирәк...” (Паустовский, 1977, 208).

Калька - чит тел сүзенең яисә конструкциясенең туган телгә турыдан-туры, кисәкләп тәржемәсе. “Кар” хикәясенең татарча тәржемәсендә ярымкалькалачлар очрады. Ярымкалька - чит телдәге кушма сүзнең яки сүзтезмәнең бер өлешен генә калькалаштыру. Мәсәлән:

1) *“Привыкла к расстроенному роялю, к пожелтевшим фотографям на стенах, изображавшим неуклюжие броненосцы береговой обороны ”* (Паустовский, 1985, 264).

“Өйдәге шыгырдавык көйсез рояль дә, яр буе оборонасының таудай зур броненосецларын чагылдырган саргылт фотографияләр дә хәзер аңа ят булып тоелмый иде инде ” (Паустовский, 1977, 206).

2) *“Татьяна Петровна знала, что у Потапова остался сын моряк, что он сейчас в Черноморском флоте ”* (Паустовский, 1985: 264).

“Татьяна Петровнага мәрхүм картның диңгезче өлы барлыгы, аның хәзер Кара диңгез флотында хезмәт иткәнлеге мәгълүм ” (Паустовский, 1977, 206).

Реалияләр - башка телдә сөйләшүче кешеләр тәҗрибәсендә генә очрый торган предмет, төшенчә, ситуацияләрне атаган сүزلәр.

Әлеге К. Г. Паустовский хикәясендә киём – салым категориясенә кергән этнографик реалияләр транскрипция ысулу белән бирелгән :

1) *“Он вошел в дом, что-то смущенно бормоча, снял в прихожей шинель, почувствовал слабый запах березового дыма и увидел Архипа ”* (Паустовский, 1985, 268).

“Ул оялып кына авыз эченнән нәрсәдер сөйләнә – сөйләнә өйгә узды, ишек катында шинелен салды ” (Паустовский, 1977, 211).

2) *“Девочка принесла Потапову мыло и смотрела, как он мылся, сняв китель ”* (Паустовский, 1985, 268).

Түбәндәге жөмләдә “ватник” релиясенең тәржемәдәге бирелеше бик үзенчәлекле:

4) *“Потапов молчал, смотрел за окно, где бежали с чайниками пассажиры в ватниках, в валенках ”* (Паустовский, 1985, 267).

“Потапов дәшмичә тәрәзәдән тышка карап торды. Анда өсләренә фуфайка, аякларына

киез итек кигән пассажирлар, кулларына чәйнек тотып . тыз – быз йөгәрешәләр иде” (Паустовский, 1977, 209).

Оригиналдагы “ватник” реалиясе тәржемәдә синонимы белән алмаштырылган. “Фуфайка” “ватник” сүзенә синоним булып тора

Югарыдагы жөмлөләрдә, күренә ки, тәржемәче рус халкының милли колоритын саклап кала алган.

Лексик сурәтләү чаралары матур әдәбият әсәрләренәң стилистик үзенчәлеген төзүдә зур роль уйныйлар, һәм тулы кыйммәтле тәржемә принциплары оригиналның бу чараларын мөмкин булганча тулы гәүдәләндерүне таләп итәләр.

Лексик сурәтләү чараларының әдәби әсәрләр дә иң киң кулланыла торганы ул, әлбәттә, эпитет. Бу хикәядә кулланылган эпитетларның татарча тәржемәсендәгә бирелешен карап үтик. Мәсәлән:

1) “Я смотрел вам вслед и почувствовал тогда, что мимо меня прошла женщина, которая могла бы и разрушить всю мою жизнь и дать мне **огромное счастье**” (Паустовский, 1985, 270).

“Мин ул вакыт сезнең эзләрегезгә карап: янымнан гына минем бөтен тормышымны җимерерлек яки миңа **зур бәхет** бирерлек бер кыз узып китте бит дип уйлап та куйган идем әле” (Паустовский, 1977, 213).

2) б) “Он вошел в дом, что-то смущенно бормоча, снял в прихожей шинель, почувствовал **слабый запах** березового дыма и увидел Архипа” (Паустовский, 1985, 268).

“Ул оялып кына авыз эченән нәрсәдер сөйләнә – сөйләнә өйгә узды, ишек катында шинелен салды. Борынына **каен күмере исе** килеп бәрелде” (Паустовский, 1977, 211).

Әлеге жөмләдә “слабый запах” эпитетының татар телендә күчәрелмә мәгънәсен белдерерлек образлы чара булмаганга күрә, тәржемәче бу эпитетны төшереп калдырырга мәжбүр булган.

Хикәянең татарча тәржемәсендә бик үзенчәлекле чагыштыру кулланылган, ләкин ул чагыштыру оригиналда юк:

“Около дивана стояла девочка с косичками и радостными глазами смотрела на Потапова, но не на его лицо, а на золотые нашивки на рукаве” (Паустовский, 1985, 268).

Әлеге жөмләдә охшату аркылы төп тасвирлау объекты, ягъни кызчыкның толымы жанлы, сурәтле булып күз алдына килеп баса.

“Диван янында күзләреннән шат очкыннар бөркеп, **тычкан койрыгыдай** гына толымлы бер кызчык басып тора” (Паустовский, 1977, 211).

Шулай ук К. Г. Паустовскийның “Кар” хикәясендә бердәнбер фразеологик әйтәлмә очрады:

“Тогда я уже знал, что должен найти вас, **чего бы это ни стоило**” (Паустовский, 1985, 270).

Тәржемәдә бу фразеологизмның бирелеше түбәндәгечә:

“**Өстемә таш яуса да, сезне эзләп таба алуыма ышандым...**” (Паустовский, 1977, 213).

Тәржемәдәгә фразеологизм оригиналдагы фразеологизмга караганда күпкә сурәтләрәк.

Нәтижә ясап шуны әйтәсе килә: лексика өлкәсенә караган үзгәрешләр лексик-семантик алмаштырулар ярдәмендә башкарылган, һәм бу тәржемәнең сыйфатлы булуы, тәржемәченең контекст белән тирәннән эш итүе хакында сөйли. Калькалаштыру алымы белән тәржемә ителгән очраklar да аз санлы. Реалияләрне тәржемәче транскрипция һәм транслитерация ысуллары белән биргән, хикәядә рус халкының милли колориты югалмаган. Лексик сурәтләү

чаралары да тәржемәдә дәрәс, адекват бирелгән, әсәрнең эстетик – эмоциянальлелеге саклап калынган. Гомумән, бу тикшеренү этабы өчен шундый нәтижә чыгарырга мөмкин: чыганактагы лексик үзенчәлекләр тәржемәдә, нигездә, сакланган, лексик трансформацияләр дә урынлы, дәлилле кулланылган.

Файдаланылган әдәбият исемлеге

1. Паустовский К. Г. Повести и рассказы. Москва: Художественная литература., 1985 – 320 с.
2. Паустовский К. Г. Повесть һәм хикәяләр. Таһир Нурмөхәммәтов тәржемәсе. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1977. – 350 б.
3. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. – Москва : Международные отношения., 1980. – 166 с.
4. Сибәгатов Р.Г. Рус теленән татар теленә тәржемә методикасының нигезләре. – Уфа, 1979 – 320с.
5. Юсупов Р. Тәржемә һәм дәрәс сөйләм мәсьәләләре. – Казан : “Татарстан китап нәшр., 2014. – 287 б.

ТАТАР ТЕЛЕНЕҢ СҮЗЛЕК СОСТАВЫНА ГАРӘП-ФАРСЫ АЛЫНМАЛАРЫНЫҢ КИЛЕП КЕРҮ ТАРИХЫ

Канатова Г.М Хамматов Л.Г

Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия)

Резюме: *Статья посвящена тому, каким образом заимствовались те или иные арабско-персидские слова и становлению литературного татарского языка и процессу очищения языка от арабско-персидских заимствований. Вкратце рассмотрена история замены заимствованных слов на тюркские слова и придумыванию новых слов.*

Abstract: *The article is devoted to the way in which certain Arab-Persian words were borrowed and to the development of the literary Tatar language and the process of language protection from Arab-Persian borrowings. The history of replacing borrowed words with Türkic words and inventing new words is briefly examined.*

Ключевые слова: *арабский язык, заимствования, литературный язык, становление литературного татарского языка.*

Key words: *Arabic language, borrowings, literary language, formation of literary Tatar language.*

Хәзерге татар әдәби телендә гарәп-фарсы алынмалары аеруча зур әһәмияткә ия, чөнки XIX гасыр ахыры XX гасыр башындагы кайбер чыганаclarда алар хәтта язма әдәби телнең лексик фондының 60% диярлек тәшкил иткән.

Телләрнең лексик байлыгын арттыруның төп чыганаclarыннан берсе – алынмалар. Алар телебезне баeтуда мөһим роль уйныйлар. Соңгы вакытта аларга игътибар тагы да көчәя төште.

Татар теленә гарәп сүзләренең керүе төрле заманнарда төрле юллар белән бара. Мәгълүм булганча, Идел-Кама болгарлары гарәпләр белән борын заманнарда ук сәүдә һәм культура бәйләнешләрендә булганнар. X гасыр башларында, Болгар дәүләте Урта Азия һәм ерак Габбасиләр хәлифәте белән элемтә урнаштырылган. Бу элемтә тирәнәя барып, 922 елда Болгарга хәлифнең илчесе дә килгән. Шуннан соң гарәп галимнәре рәсми рәвештә Болгар иленә килеп ислам дине, ислам тәртипләре таратып йөргәннәр мәчет-мәдрәсәләр ачып, гарәп язуын һәм гарәп телен өйрәткәннәр.

Ислам динендәге Урта Азия һәм иран халыклары белән сәүдә һәм культура бәйләнешләре аркылы Кама-Идел болгарлары һәм кыпчаклары теленә гарәп һәм фарсы сүзләре, сүзтезмәләре өзлексез рәвештә агылып торган.

“...Жәмгыятьнең югары катлавына, һичшиксез, Урта Азия халыклары телләрендә һәм башка телләрдә язылган шигырьләренең; матур әдәбиятның да йогынтысы булган. Мәсәлән, Көнчыгыш илләрендә бик күп таралган “Йосыф һәм Зөләйха” һәм башка әсәрләргә укыганнар. Болгарларның үз телендә язылган әдәбиятлары да булган. Тарихта шагыйрь Галинең исеме сакланган. XI гасырның тел белгече Мәхмүд Кашгари тарафыннан төзелгән сүзлектә һәм XIII-XIV гасыр язма истәлекләрендә без болгар телендәге аерым шигырьләргә очратабыз.

XIII гасырда Алтын Урда барлыкка килгәч, гарәп илләре белән мөнәсәбәтләр тагын да киңәя. Сарайда һәм Алтын Урданың башка мәдәни учакларында шулай ук илдән читтә дә, Мисырда, мәсәлән, төрки телдә сөйләшүче галимнәр, шагыйрьләр, әдипләр яшәгән һәм ижат иткән. Ул заманда чын мәгънәсендә дөнъяви эчтәлекле матур әдәбият үсеп килә, төрле фәннәрдән бик күп китаплар языла. Гарәпчә укыган галимнәр һәм шагыйрьләр ул замандагы төрки телгә шактый күп гарәп сүзләре кертегәннәр.

XIV йөздә Алтын Урда һәм аның белән тыгыз бәйләнештә булган Мисырда фарсы теленнән төрки теленә күп кенә әсәрләр, нигездә матур әдәбият әсәрләре тәржемә ителә. Гарәпчәдән медицина, астрономия, география, тарих һәм хәрби мәсьәләләр буенча китаплар тәржемә итеп языла. Гарәп галимнәре, бигрәк тә Мисыр телчеләре, төрки халыкларның телләрен өйрәнәләр. Шунның нәтижәсендә төрки халыкларның гарәп галимнәре тарафыннан язылган һәм шул замандагы төрки телләргә тормышын күрсәтә торган грамматикалары, сүзлекләре барлыкка килә.

Димәк, XIV гасырда чаклы борынгы төрки теле булып саналган әдәби телгә дүрт йөз ел буена гарәп сүзләре өзлексез кереп торган.

XIV-XVI гасырларда да татар телендә гарәп алынмалары алай ук өстенлек итмиләр әле. Ә менә соңрак, XVII- XIX гасырда әдәби телендә гарәп алынмалары бик күбәеп китә. Алар күбесе иске татар әдәби теленә хәзерге татар әдәби теленә күчеп бару чорында кереп калалар. Шул вакытта Урта Азиядән һәм Төркиядән килгән суфистик поэзия һәм матур әдәбият ул чорлардагы язма әдәби телнең үсү һәм формалашуына, аеруча аның сүзлек составына көчле тәэсир ясый. Чөнки гарәп һәм фарсы телләренең элементлары белән бик нык сугарылган ул әдәбият татарлар арасында уку материаллары һәм мәктәп мәдрәсәләрдә дәреслек булып кулланыла. Ул чорда яшәгән татар шагыйрьләре һәм әдипләренең дә күпчелегә үзләренең әсәрләрен эңә шул гарәп-фарсы һәм Урта Азия классик әдәбияты үрнәген кулланганнар. Шул чорда язылган әсәрләрдә киң халык массасына гына түгел, аерым укымышлыларга да аңлашылмаган гарәп-фарсы сүзләре һәм сүзтезмәләре тулып ята. “Борынгы кыпчак-болгар, уйгур-чыгытай гарәп-фарсы, госманлы төрек һәм берәз татар телләренең катнашмасыннан гыйбарәт телдә язылган татар әдәбияты киң халык массасына авыр аңлашылган, әлбәттә”. [Ш.Рамазанов, 59-60]

Төрле заманда төрле хәрефләр, төрле алифба һәм төрле орфография кагыйдәләре нигезендә язылган, шулай ук төрле-төрле үзгәрешләргә дучар ителгән гарәп-фарсы сүзләренен кайберләре хәзерге заман телебездә орфоэпик һәм орфографик нормаларга салынмаган төрле кеше тарафыннан төрлечә әйтеләләр һәм хәтта төрлечә язылалар. Бу хәл, үз нәүбәтендә, мәгънәви авырлыктар да тудыра.

Ләкин тормыш таләбе барыннан да өстен булып чыга XX йөзнен башында ук “урам теле” дип йөртелгән халык теле жиңеп чыга башлый, алынмаларның кулланышы әкрәнләп тарая бара.

1905-1967 нче еллардан башлап татар әдәби теле лексикасы үсешендә кискен борылыш күренә. Татар теленен үзендә булган сүзләр әдәбият теленә кереп баралар, ә шул ук төшенчәләрне белдерүче гади, халык өчен аңлаешсыз гарәп сүзләре һәм сүзтезмәләре төшеп калалар. Бу күренеш Октябрь революциясеннән соң тагын да көчәеп китә. Һәм телне гарәп алынмаларыннан арындыру гомумхалык эшенә әверелә. Илебезнен ижтимагый-сәясәт тормышына эшчеләр сыйныфы вәкилләре тартыла. Хужалык һәм культура мәсьәләләрен хезмәт ияләре төрле-төрле жылышларда тикшерә. Чикләнгән ижат майданына чыккан хезмәт халкы тормышта аралашу чарасы булган гомуми әдәби телдән киң файдалана, аны үз мәнфәгатенә хезмәт иттерергә керешә. Тел өчен фәйдасы артык зур булмаган алынма сүзләренә төшереп калдыру процессына татарча язуны гарәп графикасыннан латинга күчү дә ярдәм итә. Күп еллар буена барган арындыру процессы 1940 нчы елларда нигездә тәмамлана (рус графикасына күчү моңа тагын бер стимул була). Шул чорда ягъни 1905-1940 нчы еллар арасында, татар теленен сүзлек составы шактый үзгәрә.

Шулай итеп, әдәби телебезнен сүзлек составында зур гына үзгәрешләр була. Революциядән соң телебез бик күп яңа мәгънәләр белән байый бара, хезмәт ияләре куллана торган сүзләренә әдәби телгә кертергә мөмкинлек туа. Татар теле өчен зарури булмаган гарәп-фарсы, башлыча “китап” сүзләре сөйләм телендә генә түгел, матур әдәбиятта да кулланылмый башлый.

Тормышның барлык өлкәләрендә гарәп сүзә һәм терминнары саф татар һәм рус сүзләреннән алынган сүзләр белән алыштырыла. Татар теле өчен бу процесс гомумән, фәйдәлы була: татар теленен яңа сүз ясалыш өлкәсендә үз мөмкинчелекләрен активлаштыра, һәм киң катлау халык массасына әдәби телне үзләштерү процессын жинеләйтә.

Татар әдәби телен гарәп-фарсы сүзләреннән арындырганда, нигездә түбәндәге төп принциплардан чыгып эш ителде. [М.И.Мәхмүтов, 1965: 799].

а) теге яки бу төшенчәне аңлатыр өчен, татар теленен үзендә булган сүз шул ук мәгънәне аңлаткан гарәп сүзен кысрыклап чыгара. Мәсәлән: *сорау* сүзә *сөөль сүзен*, *елга* сүзә *дәрья сүзен*, *ел* сүзә *сәнә* сүзен алмаштырды.

б) заманында әдәбиятыбызда зур урын алган һәм әдәби фәнни эсәрләренә халыкка аңлашылмаслык хәлгә китерүгә сәбәп булган гарәп-фарсы сүзләре татар, рус яки халыкара терминнар белән алмаштырыла. Мәсәлән: *мөхәррир-редактор*, *истыйлях-термин*, *һәндәсә-геометрия* һ.б. сүзләр.

в) дини терминнар бөтенләй төшеп калдылар яки күчерелмә мәгънәдә генә куллана башладылар. Мәсәлән: *тәкбир*, *зәкәт*, *гомер*, *сәван*, *оҗмах* һ.б.

г) гарәп теленнән кереп тә халыкның сөйләм телендә киң кулланыла торган һәм әдәбиятка нык кереп урнашкан алынмаларның күпчелеге үз сүзләребез булып әверелде. Мәсәлән, каләм, кала, ватан, китап, мәктәп, рәхмәт, тәртип, әдәбият, фән һ.б.

М.И.Мәхмүтов фикеренчә, телнен сүзлек хәзинәсендә гарәп алынмалары күп булган

чорда язылган гаять бай әдәби мирасның теле яшь буын өчен ераклаша башлый [М.И.Мәхмүтов, 1966: 13]. Г.Ибраһимов, Ф.Әмирхан, Г.Камал һ.б. тарафыннан язылган халыкны тәрбияләү өчен әһәмиятле әсәрләрнең теле яшь буында аңлаешсызрак булып китә, телнең мәгънәви нечкәлекләре сиземләнми башлый. Китап нәшрияты хәтта совет чорының беренче елларында ижат ителгән әсәрләрнең бер өлешенә бит саен сноскада бик күп сүзләргә тәржемә биреп барырга мәжбүр була.

Безнең көннәрдә илдәге үзгәрешләр ярдәме белән кулланылышка гарәп алынмалары кайта башлады. Бигрәк тә “кайтарылган” лексиканы вакытлы матбугат актив куллана. Моңа аларны аралашу коралы булган татар телен үткенәйтү ихтыяжы, тормыш таләпләре мәжбүр итә.

80-90 нчы еллар әдәби телендә гарәп-фарсы сүзләренң кире кайту процессына бәйле төрле карашлар яши. Берәүләр бу процессны яшь буын өчен аңлашылмавы турында борчылалар, икенчеләр рус сүзләрен алыштыру өчен бу алымны кулай күрәләр, өченчеләр чама белән эш итәргә өндиләр.

Әдәбият исемлеге

1. Мәхмүтов М.И., Хәмзин К.З., Сәйфуллин Г.Ш. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге. / М.И.Мәхмүтов, К.З.Хәмзин, Г.Ш.Сәйфуллин– Казан: Иман, 1993. – 853 б.
2. Федорова Э.Н. Татар халык мәкальләрендә гарәп һәм фарсы алынмалары / Э.Н.Федорова. – Казан: КДУ, 2004. – 248 б.
3. Хаков В.Х. Татар әдәби теле тарихы / В.Х.Хаков. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1999. – 226 б.
4. Зәйнуллин Г.Г. Шәрәк алынмалары сүзлеге / Г.Г.Зәйнуллин. – Казан: Мәгариф., 1994 – 143 б.
5. Диалектологик сүзлек. Борһанова Н., Якупов Г., Жәләй Л. – Казан: Татгосиздат, 1953. – 264 б.
6. Денмөхәммәтова Э.Н. "Китабм мәкальләрдә" гарәп-фарсы алынмалары // Литература и художественная культура түркских народов в контексте Восток-Запад: сборник материалов Международной научно-практической конференции (13-15 мая 2014) – Казань: Отечество, 2014. – С. 177–180

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСЕМЫ “ЖИЗНЬ” В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Лань Хан
Казанский федеральный университет

Резюме. Статья посвящена исследованию семантических особенностей лексемы “жизнь” в поэтическом языке М. Цветаевой. В работе описаны особенности функционирования указанной лексемы, ее образный потенциал, раскрыта авторская интерпретация образа жизни в произведениях поэта.

Abstract. *The article is devoted to the study of the semantic features of the lexeme "life" in the poetic language of M. Tsvetaeva. The paper describes the features of the functioning of this lexeme, its figurative potential, the author's interpretation of the way of life in the poet's works is disclosed.*

Ключевые слова: *лексема, семантические особенности, М. Цветаева.*

Keywords: *lexeme, semantic features, M. Tsvetaeva.*

Исследование поэтических произведений выдающихся мастеров слова – одно из наиболее актуальных направлений современной лингвистики. Изучение репрезентации языковых единиц, воплощенных в художественных текстах конкретного автора, позволяет выявить особенности его мировоззрения, определить механизмы концептуализации, характер индивидуального стиля писателя.

Творчество М. Цветаевой, одного из величайших поэтов XX века, отличается семантической многоплановостью, философичностью, культурологической синтетичностью. Самобытность поэта и образность его лирических произведений до сих пор привлекает внимание большого количества исследователей.

Целью данной работы является изучение функционирования лексики «жизнь» в поэтических текстах Марины Цветаевой и выявление ее семантических особенностей, связанных с мировосприятием поэта.

Изучая семантику обозначенной языковой единицы в творчестве М. Цветаевой, можно определить ценностные установки и особенности художественного мышления поэта, некоторые структурные закономерности в построении цветаевской модели мира. Семантическое наполнение лексики «жизнь», отраженное в поэтическом языке Марины Цветаевой, раскрывает не только ее личностную картину окружающего мира, но и общую картину «мира нации», так как в каждом художественном произведении, созданном национальным писателем, можно найти историко-культурные традиции этнопоэтики его народа.

В поэтическом творчестве Марины Цветаевой ярко и неординарно представлены словоупотребления с лексемой «жизнь», играющей важную роль в осмыслении ряда ценностных понятий в русской лингвокультуре.

В лексикографических источниках современного русского языка лексема «жизнь» определяется следующим образом: 1) форма существования материи; 2) физиологическое существование человека, животного; 3) деятельность человека и общества; 4) реальная действительность; 5) оживление, проявление энергии [Словарь русского языка, Толковый словарь русского языка]. Таким образом, на основании данных словарных статей у лексики «жизнь» могут быть выявлены следующие смысловые компоненты: 'форма существования материи', 'нечто реальное', 'время, срок', 'деятельность', 'образ жизни', 'активность'. Указанные узуальные для русского языка значения лексики «жизнь» характерны и для поэтической речи М. Цветаевой, однако в произведениях поэта они обрастают дополнительными, окказиональными смыслами, связанными с особенностями мировидения самого поэта.

Использование М. Цветаевой лексики «жизнь» непосредственно связано с индивидуально-авторскими особенностями ее образных представлений. Семантика лексики «жизнь» интерпретирована Цветаевой в нескольких ипостасях.

Жизнь для М. Цветаевой – это радость, наслаждение, удовольствие, веселье. Так репрезентирована данная лексема в ранних произведениях поэта: *Мой! – и о каких наградах //*

Рай – когда в руках, у рта: // Жизнь: распахнутая радость // Поздороваться с утра! («Здравствуй! Не стрела, не камень...»). Сама Цветаева в письме к В. Розанову определила свои настроения этого периода так: «Безумная любовь к жизни, судорожная, лихорадочная жажда жить» [Цветаева]. На подобное восприятие жизни указывали многие исследователи творчества М. Цветаевой (В. Орлов, Л.Г. Федосеева, Ю.В. Шатин и др.), отмечая, что юность поэта протекала в безумной жажде к жизни, как таковой, ко всем ее проявлениям.

В более поздний период творчества М. Цветаевой жизнь предстает как суета, как тщетная борьба за материальное благополучие, как «рынок», «базар», место, где человеку тесно и душно: *Гора горевала о том, что врозь нам // Вниз, по такой грязи – // В жизнь, про которую знаем всё мы: // Сброд – рынок – барак <...> Еще горевала гора, что табор – // Жизнь, что весь век по сердцам базарь* («Поэма горы»), *Жизнь, это место, где жить нельзя: // Еврейский квартал..* («Поэма конца»). Таким образом, поэт создает образ жизни, характеризующийся отрицательной коннотационной оценкой. Подобное видение жизни проявляется и в других произведениях М. Цветаевой: *Жизнь, ты часто рифмуешься с: лживо, – / безошибочен певчий слух! / ...Жизнь, ты явно рифмуешься с жиром: / Жизнь: держи его! Жизнь: нажмим / жестоки у ножных костяшек / Кольца, в кость проникает рта! / Жизнь: ножи, на которых пляшет / Любящая. – Заждалась ножа* («Не возьмёшь мою душу живу...»). В приведенном контексте в качестве изобразительно-выразительного приема М. Цветаевой использована индивидуально-авторская словообразовательная мотивация, возникшая в результате сближения созвучных разнокорневых слов на основе их осмысления как мотивационно связанных в условиях контекста. Текстовый ассоциативно-смысловый ряд на понятие «жизнь», зафиксированный в стихотворении «Не возьмёшь мою душу живу...», включает следующие ассоциаты: лживо, жир, нажмим, держи, ножи, отражающие разочарование, обманутые ожидания некогда восторженной девушки. Е.В. Кожемяченко отмечает, что «поэзии Марины Цветаевой свойственны образные корреляты индивидуального концептуального смысла жизнь ‘как скопление всех бед и несчастий, выпадающих на долю человека за его недолгое пребывание на земле’: так жизнь – невыносимое мученье, жестокое наказание, тяжелая болезнь, тяжкое бремя, ад, орудие пытки и истязания человека, рельсы, ножи» [Кожемяченко]: *Жить нашей жизнью подпольною, трудною // Ты не смогла. // Что же, иди, коль борьба наша мрачная // В наши ряды не зовет* («Асе»); *Вся Ваша жизнь – озноб, // И завершится – чем она?* («Анне Ахматовой»); *Существования котловиною // Сдавленная, в столбняке глушизн, // Погребённая заживо под лавиною // Дней – как каторгу избываю жизнь* («Существования котловиною...») и др. В своих произведениях М. Цветаева создает образ «лживой», обманчивой жизни, земное бытие для поэта всего лишь «сон», «греза», «призрачное существование»: *Неподражаемо лжет жизнь: // Сверх ожидания, сверх лжи... // Но по дрожанию всех жил // Можешь узнать: жизнь! // Словно во ржи лежишь: звон, синь... // (Что ж, что во лжи лежишь!) – жар, вал // Бормот – сквозь жимолость – ста жил...* («Неподражаемо лжет жизнь...»); *Уснуть, забыться бы с отрадной думою, // Что жизнь нам грезится, а это – сон!* («Проснулась улица. Глядит, усталая...») и т.д. Таким образом, в стихотворениях М. Цветаевой земная жизнь осмысливается как «юдоль страдания», как место тяжких испытаний, наказание.

Земной жизни в поэзии М. Цветаевой противопоставлена жизнь внутренняя, духовная, связанная с реализацией творческого потенциала поэта. В некоторых произведениях Цветаевой лексемы «жизнь» и «стих» выступают в качестве контекстуальных синонимов: *Вскрыла жилы: неостановимо, // Невосстановимо хлещет жизнь. // Невозвратно,*

неостановимо, // *Невосстановимо хлещет стих* («Вскрыла жилы: неостановимо...»). Жизнь для М. Цветаевой – это путь Духа, путь поэтического творчества, рассмотренный с точки зрения исполнения Божественного промысла о поэте. Жизнь в такой интерпретации предстает как ситуация постоянного выбора между материальным и духовным в пользу Духа: *Я счастлива жить образцово и просто: // Как солнце – как маятник – как календарь. // Быть светской пустынноницей стройного роста // Премудрой, как всякая Божия тварь. // Знать: дух – мой сподвижник, и дух – мой возжатый! // Входить без доклада, как луч и как взгляд. // Жить так, как пишу: образцово и сжато, – // Как Бог повелел и друзья не велят* («Я счастлива жить образцово и просто...»).

Таким образом, в поэтическом языке М. Цветаевой актуализируются как узуальные, традиционные значения лексемы «жизнь», зафиксированные лексикографическими источниками русского языка, так и индивидуально-авторские смыслы, отражающие мировосприятие и жизненную философию самого поэта.

Список использованной литературы

1. Словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык. – Т. 1. – 1981. – 698 с.
2. Толковый словарь русского языка. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Астрель, 2000. – Т. 1. – 848 с.
3. Интернет-ресурс: Кожемяченко Е.В. Семантико-стилистические возможности слова в поэзии М. Цветаевой // *Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования: сб. научн. тр.: в 2 ч.* / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2014. – URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/21511> (дата обращения: 09.04.2018).
4. Интернет-ресурс: Цветаева М.И. Стихотворения 1906–1941. – URL: <http://lib.ru/POEZIQ/CWETAEWA/> (дата обращения: 09.04.2018).

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ АНТРОПОНИМОВ

Ли Мин

Казанский федеральный университет

Резюме. *В настоящее время антропонимы играют важную роль в познании истории, культуры, языка народа той или иной страны. Актуальная антропонимика того или иного языка служит основой «литературной антропонимики» (термин М.В. Карпенко и Л.М. Щетинина), которая в последние десятилетия находится в центре внимания исследователей в связи с общей антропоцентрической направленностью современной науки. При этом внимание исследователей привлекают не только проблемы семантики, стилистики, фонетики, морфологии, словообразования, грамматики, но также проблема функционирования антропонимов. Данная статья – изучение функционально-семантического своеобразия антропонимов.*

Abstract. *At present, anthroponyms play an important role in the knowledge of the history, culture, language of the people of a particular country. The current anthroponimics of a particular language serves as the basis for «literary anthroponymy» (the term of M.V. Karpenko and L.M.*

Schetinin), which in recent decades has been the focus of researchers in connection with the general anthropocentric focus of modern science. At the same time, the attention of researchers is attracted not only by problems of semantics, stylistics, phonetics, morphology, word formation, grammar, but also the problem of the functioning of anthroponyms. This article is a study of the functional and semantic originality of anthroponyms.

Ключевые слова: антропонимы, семантическая структура, суффиксы, словообразование, имя.

Key words: anthroponyms, semantic structure, suffixes, word formation, name.

В арсенале русского антропонимического словообразования поразительно много суффиксов, употребляемых для образования различных форм личного имени. Е.Ф. Данилина насчитала их 64, лишь частично учитывая производные суффиксы. Такого обилия словообразовательных средств нет ни в одном другом антропонимическом классе и, пожалуй, ни в одной семантически единой группе апеллятивной лексики. А ведь в этих случаях речь идет об истинном словообразовании, т.е. об обозначении иных вещей и явлений: рыб(а)-ак – рыбак, Иван-ов – Иванов (фамилия) и т. д. Рыбак – это уже совсем не рыба, а Иванов — вовсе не Иван [Комова, Гарагуля: 12].

Между тем в кругу личных имен суффиксы не изменяют сущности обозначаемого объекта: Иван, Ваня, Ванька, Ванюша, Ванёк – все тот же Иван, то же лицо. Изменяется не объект, а только отношение к объекту. Суффиксы называются не словообразующими, а формообразующими. Истинное словообразование среди личных имен представлено гораздо беднее, ср., например, производство женских имен от мужских: Степан – Степанида, Василий – Василина [Суперанская: 113].

Суффиксы личных имен получили, в значительной мере ещё и унаследовали от дохристианского именника, эмоционально-экспрессивную функцию. Речь идет не о том, что разные суффиксы выражают разные чувства и их оттенки. Есть немало равнозначных форм: Серёженька – Серёжечка, Илюшенька. – Илюшечка. Полнота чувств требует полноты формы, многообразия средств выражения. Благодаря этому, прежде всего, и сохраняется множественность стилистических вариаций личного имени [Банина, Поздеева: 40]. Словесные средства выражения чувств требуют свежести. Мать хочет назвать ребенка по-особому, не повторить, а создать форму его имени. Так появляется нанизывание деминутивных суффиксов (Гри-ш-ут-ик, Гри-ш-ун-чик), из одного антропонимического ряда деминутив по созвучию переносится в другой: Лёнчик начинают называть не только Леонида, но и Леонтия, Алексея, Ивана, даже Елену. Появляется семантизация имени: Серый (Сергей), Галка (Галина), Василёк (Василий), Ветка (Светлана), Колокольчик, Калина, Котёнок (Николай), Пастолик (Анатолий) и др. Первоначально суффиксы были средством грамматической ассимиляции, освоения иноязычных календарных имен. Сейчас антропонимы Иван, Степан, независимо от своего происхождения, стали вполне русскими и в суффиксальной ассимиляции не нуждаются [Шаховский: 134].

Для понимания словообразовательной структуры личного имени данное различие представляется более важным, чем размежевание исторически формообразующих и исторически словообразующих суффиксов, так как в данном случае это размежевание давно утратилось. К примеру, Натаха (с суффиксом-ха, который А.Н. Мирославская относит к словообразующим) и Натик (с суффиксом -ик, относящимся к формообразующим) в равной степени являются ныне эмоционально-стилистическими формами имени Наталья [Кобозева:

Типичный способ образования усеченных форм – отбрасывание финальной части (апокопа). От полного имени остается только три звука – согласный, гласный и еще один согласный: Галя (Галина), Кася (Касьян), Надя (Надежда), Петя (Петр), Радя (Родион), Филя (Филипп), Юля (Юлия), Еля (Елена) и т. д. Последняя форма в ряде сел свидетельствуется лишь производным Елька (с. Большое Плоское) и распространенной фамилией Елькин. Начальное сочетание согласных сохраняется: Ксения (Ксения), а в позиции после гласного не устраняется лишь сочетание -ст: Костя (Константин, разг. Костянтин), Христя (Христина); Мотя (Матрёна) и Мотя (Матвей) с устранением второго согласного в сочетании. Относительно мены – о ср.: Поля (Пелагея через форму Палагея), очень популярное в говорах благодаря поддержке модного Поля из Полина. Значительно чаще усеченные формы образуются сочетанием апокопы и афепезиса: Тася (Анастасия), Толя (Анатолий), Саня (Александр), Тоня (Антонина), Куля и Киля (Акулина, Анилина), Фрося и Прося (Ефросинья), Моня (Соломония) [Шаховский: 101, 92].

Малопродуктивными являются модели, образующие по 4-7 деминутивов. Согласно данным, имеется 7 таких моделей. Это образования с суффиксами: 1) -уся, -юся (Клавуся, Лидуся, Маруся, Нинюся, также Нюся из Анюся-Аня-Анна, ср. вариант Унюся; по этой же модели образован деминутив Петруся-Петр, на фоне которого закрепился и украинский уменьшительный вариант этого имени Петрусь); 2) -уська, -юська (Маруська, Танюська, также Нюська; модель производна от предыдущей и существует на ее фоне); 3) -унчик, -юнчик (Сашунчик, Наташунчик; Колюнчик, Петюнчик, Федюнчик; эта модель, как и последующая, возникла на базе продуктивной в местных говорах модели на -уня, -юня); 4) -унька, -юнька (Дашунька, Машунька, Колюнька, также Сюнька, ср. Ксюня-Ксения); 5) -ута, -юта (Анюта, Васюта, также Марфута и любопытное образование Михута, ср. литературное Мишута; некоторые деминутивы с этим суффиксом иногда употребляются без флексии -а: Васют-Василий и Васса, также Лагут-Логвин); 6) -утка, -ютка (Анютка, Васютка Василий и Васса; Мишутка, Марфутка, также Праскуткач-Прасковья; данная модель является производной от предыдущей, что видно не только по структуре суффикса, но и по составу образованных деминутивов); 7) -ура, -юра (Манюра и Мура-Мария, также Нюра-Анюра-Аня; в формах Мура и Нюра осталось по одному звуку от исходного имени, а в образовании Шура нет ни одного. Александр-Алексаша-Саша-Сашура-Шура). Суффиксы всех малопродуктивных деминутивных моделей начинаются с гласного, перед которым находится конечный твердый или мягкий согласный образующей основы [Сторожева: 115-116].

Сигнификат антропонима лишь относит его к определенному разряду онама, не более того. В русском языке формальные показатели добавляют к семе «человек» сему отнесения к определенному полу, но и это не абсолютно, ср., в частности, имена Валя, Женя и др., обозначающие лиц как мужского, так и женского пола. Кроме того, создавая уменьшительно-ласкательные формы имен, мы вообще не пытаемся придать им формальную родовую определенность, как, например, Люлю, Люльчи, Люлёк и т.п., где нет возможности вне контекста определить, мужчине или женщине имя принадлежит. Логически сигнификат личного имени вполне конструируем: одушевленность, признак пола и т.д., однако актуальность его практически равна нулю. На вопрос «кто (что) такой, -ая, -ое Иван, Татьяна, Мария и т.п.» из десяти ответов восемь-девять связывают имя с конкретным человеком либо литературным героем, один-два ответа не связаны с людьми («Мария» – магазин, «Татьяна» – шампунь и т.п.) и практически никто не отвечает «человек» или «имя человека». У каждого

есть полное имя, и каждого могут назвать именем уменьшительным [Ермолович: 182].

Антропоним функционирующий всегда соотнесен с конкретно-чувственным представлением о его носителе. Если говорить: Елена Львовна Березович, Елена Львовна, Лена, Леночка и т.п., это всегда соотносится с совершенно конкретным человеком. Даже если произносить имя Лена и откликаются все Елены, все равно имя от этого не потеряло своей конкретной семантической однозначности, просто имеет место непонимание в результате ономастической омонимии. Имя собственное становится не только собственным именем его носителя, но и собственным именем для того или иного социума, в котором человек вращается. Каждый социум смело экспериментирует с именами своих членов, создавая даже внутри себя длинные синонимические ряды именованья каждого из них. Использование всего спектра традиционных моделей деминутивации (Аня-Нюра-Нюта-Нюша-Анечка-Нюрка), варьирование формулы (имя – имя-отчество – имя-фамилия – имя-отчество-фамилия), разнообразные проявления языковой игры, безудержное формальное экспериментирование с исходным материалом, прозвищные именованья, как самостоятельные, так и восходящие к официальному имени, все это вращается вокруг одного конкретного лица, создавая достаточно сложную и весьма пеструю персональную антропонимическую микросистему.

Существуют устойчивые коннотации, определяемые официальным узусом: коннотативно маркированы как обращения и именованья взрослого человека просто по имени, так и, например, называние маленького ребенка по имени-отчеству; в литературной норме закреплена негативная окраска именных форм с суффиксом -к (Танька, Васька), как ласкательные воспринимаются деминутивы с суффиксами -очк-, еньк и т.п. Однако нормы эти нарушаются с гораздо большей легкостью, чем все остальные языковые нормы – норма социума оказывается гораздо сильнее, к тому же внутрисоциумный запас имен или их вариантов гораздо богаче того, что предлагает общий узус, поэтому просто не поддается нормированию. Другая сторона коннотации имени связана вновь со «списком». Фантомные денотаты формируют и фантомные коннотаты, определяющие деление имен на «высокие» и «низкие». Однако это уже вопрос не о семантике, а о культурной ауре антропонима.

Итак, подведем итоги. Антропоним может быть двуликим: он существует сам по себе и как личное имя конкретного человека. Антропоним сам по себе не имеет реального значения – личное имя обладает отсоциумным денотатом и отсоциумным коннотатом. Антропоним сам по себе вбирает в себя культурные коннотации, за счет чего формируются фантомные лексические значения, превращающие его в промежуточную форму между онома и апеллятивом (коннотоним, по определению Е. Отина). Личное имя варьирует в социуме, через многочисленные варианты и дублиеты стараясь наиболее полно реализовать денотативное и коннотативное наполнение семантики имени. Антропоним существует в языке, особенности его функционирования определяются языковыми законами. Личное имя существует в социолекте, и чем уже социум, тем ярче особенности функционирования имени. Семантика антропонима определяется общенародными культурными коннотациями. Семантика личного имени определяется закрепленностью его за конкретным членом социума.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Банина Е.Н., Поздеева Е.К. Интеграция и дифференциация компонентов

значения в семантике метафоры // Актуальные проблемы лингвистики XXI века. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. – С. 37–42.

3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

4. Денисов Ю.Н., Шарандин А.Л. О статусе компонента образная мотивационность в семантической структуре слова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 159–162.

5. Ермолович Д.И. Англо-русский словарь персоналий. – М.: Русский язык, 2000. – 352 с.

6. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.

7. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 352 с.

8. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. 3-е изд., стереотип. – М.: Ком-Книга, 2006. – 192 с.

9. Комова Т.А., Гарагуля С.И. Имя личное в англоязычном культурно-историческом пространстве. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 160 с.

10. Сторожева Е.М. Коннотация и ее структура // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 13. – С. 113–118.

11. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. 3-е изд., испр. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 368 с.

12. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 208 с.

**СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛЬНОЙ
ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ КОНЦА XX —
НАЧАЛА XXI вв.)**

*Ли Мэни
Казанский федеральный университет*

***Резюме.** В данной статье рассматривается употребление глаголов в произведениях талантливой российской писательницы Дины Рубиной. Особый акцент сделан на анализ семантико-стилистических особенностей глагольной лексики с использованием различных грамматических форм русского глагола. Выделены индивидуальные авторские приемы создания экспрессивно-эмоционального повествования: категория времени глагола, категория наклонения глагола и др.*

***Abstract.** This article studies the usage of verbs in the works of the talented Russian writer Dina Rubina. Special attention is made on the analysis of semantic and stylistic peculiarities of the verb vocabulary using various grammatical forms of the Russian verb. Selected individual author's methods for creation expressive and emotional narration were pointed out, such as: time category of googol, the category of mood verb etc.*

Ключевые слова: глагол, семантико-стилистическая характеристика, грамматические формы.

Key words: verb, semantic-stylistic characteristic, grammatical forms.

В России конца XX – начала XXI вв. в литературе активно появляются женщины-писательницы, их творчество занимает особую нишу, становится все более популярным. Несмотря на то, что творчество женщин-авторов рассматривается современными филологами, социологами, историками, анализу глагольной лексики в женской прозе уделяется недостаточное внимание. Таким образом, исследование семантико-стилистических особенностей глагольной лексики в женской прозе является достаточно актуальным.

Дина Рубина, талантливая и выдающаяся писательница. В шестнадцать лет в журнале «Юность» Рубина опубликовала свой первый рассказ «Беспокойная натура» (1971). Она великая мастерица слагать затейливые сюжеты с использованием стилистических возможностей русского глагола.

В разных стилях глаголу отводится неодинаковая роль. Глагол используется в художественной речи прежде всего для передачи движения, выражающего динамику окружающего мира и духовной жизни человека. Если писатель хочет отобразить картины, в которых предметы перестают быть неподвижными, он обращается к глаголам. Важнейшая стилистическая функция глагола в художественной речи – придавать динамизм описаниям.

Об экспрессивных возможностях русского глагола говорили многие лингвисты и писатели. Еще Н.Греч отметил, что глагол "придает речи жизнь", "присутствием своим животворит отдельные слова" [URL: Использование глаголов в художественных текстах]. Современные исследователи утверждают, что в глаголе, образно говоря, течет самая алая, самая артериальная кровь русского языка. Глагол во всем богатстве его семантики, со свойственными ему значениями грамматических форм и возможностями синтаксических связей, при многообразии стилистических приемов образного употребления является неисчерпаемым источником экспрессии. Речь, насыщенная глаголами, выразительно рисует стремительно разворачивающиеся события, создает энергию и напряженность повествования [там же].

В рассказах Дина Рубина широко использовала глаголы в форме прошедшего времени, представлены самые различные формы времени с разнообразными оттенками их значений: глаголы в форме прошедшего времени, описывая минувшее: *Тот узнал его голос, страшно обрадовался, за руку схватил* [Рубина: 15]. В данном случае глаголы **обрадовался** и **схватил** употребляются автором для выражения значения и характеристики действия 'случилось быстро' и эмоции у персонажа – радость и волнение. Следует отметить, что категориальное значение формы времени может быть конкретизировано дополнительными оттенками временных значений. Анализ форм прошедшего времени несовершенного вида глагола показал, что они, во-первых, обозначают конкретное действие, единичное, происходившее в конкретный промежуток времени в прошлом, например: *Последний раз он видел ее неделю назад. Утром выписал на работе городскую командировку, быстро уложился с делами, и к обеду уже звонил в родную дверь... выскочила из ванной – была в махровом халате...* [Там же: 21]. Во-вторых, они обозначают действие обычное, повторяющееся: *Он прощался всегда намеренно небрежно и не позволял ей провожать себя; ...Время от времени он приходил к ней – навсегда* [Там же: 13]. Кроме того, глагольные формы обладают неограниченными возможностями варьирования. Их секрет в том, что в

речи очень часто одна глагольная форма может употребляться вместо другой, в переносном значении. При описании прошлых событий глаголы настоящего времени заменяют глаголы прошедшего времени: *Мальчик понял, что она плачет, и ушел в комнату, чтобы не мешать. Мальчик чувствовал, что отец смотрит в спину, а мать смотрит в вихор, выбившийся из шапочки* [Там же: 37]

Писатель Д.Рубина очень часто использует глаголы в настоящем времени, указывая на факты, не связанные с временной протяженностью (они [папки] напоминают) или называя обычные, повторяющиеся действия, не связанные с конкретным моментом (приносят [писатели]), а также употребляя глагол для характеристики постоянного свойства предмета ([рукопись] читается с интересом): *Подбирает, улавливает, подглядывает, унюхивает, крадет у коллег... и делает все своим. Лицо барона расплывается в улыбке. Сюрприз. Он видит, что гость баронессы – человек, разбирающийся в винах. Это хозяину приятно...* [Там же: 51]. Таким образом, писательница употребляет глаголы в форме настоящего времени, чтобы выразить простые действия и привлечь внимание к динамике.

Имеются предпочтения и в выборе будущего времени – составная форма, Д.Рубина вводит глаголы в форме будущего времени, чтобы назвать предстоящие действия. Будущее несовершенного вида уступает в выразительности формам, которые мы рассмотрели. Переносное его употребление может привести к возникновению абстрактного настоящего, имеющего обобщающий смысл: *Не буду цитировать известное* [Там же: 13] Экспрессивное использование глагольного времени позволяет употреблять настоящее и в значении будущего для указания намеченного действия. Другой возможный модальный оттенок будущего несовершенного – уверенность в совершении действия: *...Теперь будешь держать ее вот так!...; Будем закрашивать нашу жизнь в красивый цвет* [Там же: 14].

Не менее яркими в создании экспрессии в тексте являются формы повелительного наклонения: *Слушай, слушай! Теперь я имею двадцать, тридцать долларов в день! Скажи, что ты там такое написал?!* [Там же: 16] Здесь глаголы в форме повелительного наклонения употребляются, чтобы выразить убедительную просьбу.

В рассказах Дины Рубиной еще отмечается особенность в том, что активно употребляются глаголы с приставками. Например: *Я никогда не раздумываю* [Там же: 13]. В словаре глагол дается с пояснениями: **раздумывать, -аю,-аешь**; Думать долго, не приходя к какому-нибудь заключению, к решению [Ожегов].

В языке произведений Д. Рубиной нами было выявлено несколько случаев нестандартного сочетания глагола и наречия: *крашу губы наизусть, любил нараспашку: влюбиться истошно, больно удивился, гулко дышать, распишемся постепенно, полетно перемахивал через снаряды, гордо носить стервозность* [Рубина: 51]. В данном случае окказиональное употребление подобных сочетаний придает всему контексту яркую выразительность.

Писательница достаточно часто использует в своем тексте инфинитивные предложения. Главный член выражен инфинитивом, не зависящим от другого члена, поэтому в состав предложения никогда не может входить безличный глагол или безлично-предикативное слово: *Мне только прополоскаться! Может, и в самом деле проситься в детдом всем вместе? Мне не справиться было с этим голосом* [Там же: 89]. Посредством главного члена обозначаются разные модальные оттенки действия – возможность или невозможность, необходимость, неизбежность: *Некогда здесь собрание проводить!* [Там же: 20] Одна из задач инфинитивных предложений – выразить

потенциальное действие. Побуждение к действию, повеление или приказание передают предложения: *Портреты композиторов развесить, что ли! Чай пить!* [Там же: 67].

У Дины Рубиной существует свой мир, анализ ее творчества показывает, что она великая мастерица слагать затейливые сюжеты с использованием стилистических возможностей русского глагола. Таким образом, её язык – живой, искристый, образный – заставляет воображение создавать красочные картины.

Список использованной литературы

1. Рубина Д. Больно только когда смеюсь / Дина Рубина. – М.: Эксмо, 2010. – 384 с.
2. Словарь литературоведческих терминов / Под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. – М.: Просвещение, 1974.
3. Использование глаголов в художественных текстах. Справочный материал Studexpo [Электронный ресурс URL: https://m.studexpo.ru/index.php?option=com_content&Itemid=106&id=130948&lang=ru&task=view] (Дата обращения 01.05.2018)
4. Стилистика глагола. Справочный материал Studfiles. [Электронный ресурс: <https://studfiles.net/preview/4282501/page:24/>] (Дата обращения 10.04.2018)
5. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/181766>] (Дата обращения 01.05.2018)

НАИМЕНОВАНИЯ ВЕРХНЕЙ ОДЕЖДЫ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Ли Цун

Казанский федеральный университет

Резюме. *Статья посвящена изучению лексико-семантической группы «Наименования верхней одежды» в языке современных печатных средств массовой информации в структурно-семантическом, функциональном и социолингвистическом аспектах.*

Abstract. *The article is devoted to the study of the lexico-semantic group "Appellations of outer clothing" in the language of modern printed mass media in the structural-semantic, functional and sociolinguistic aspects.*

Ключевые слова: *наименование верхней одежды, лексико-семантическая группа, язык средств массовой информации.*

Kew words: *name of outer clothing, lexico-semantic group, language of mass media.*

Актуальность исследования состоит в том, что данная группа имеет ряд лексико-семантических свойств, важна в культурологическом и социальном плане. Слова, входящие в лексико-семантическую группу «Наименования верхней одежды» играют большую роль как в представлениях человека, так и в реальном мире.

Предметы одежды постоянно видоизменяются. Развивается технология производства одежды. Рождение новых идеалов в мире моды влияет на изменения типов и фасонов. Появление новых реалий действительности и уход старых обуславливает подвижность состава указанной лексико-семантической группы.

Цель данной работы - выявить и описать особенности функционирования лексем лексико-семантической группы «Наименования верхней одежды» в языке современных печатных СМИ (на материале сайта Национального корпуса русского языка).

Объектом исследования послужила совокупность слов, обозначающая наименования верхней одежды, встретившиеся в текстах современных средств массовой информации.

Материалом исследования стали тексты средств массовой информации (433 373 документа, 16 669 748 предложений), входящие в базу Национального корпуса русского языка (дата обращения: апрель 2018 г).

Вся одежда, которая надевается поверх платьев, костюмов, разнообразных комплектов, состоящих из брюк, юбок, блуз и других топов, называется верхней.

Лексико-семантическая группа «Наименования верхней одежды» включает ядерные слова и периферийные номинации. При определении значения лексемы, служащей наименованием предмета верхней одежды, а также при квалификации ее как ядерной или периферийной мы учитывали контекстуальное значение. Основным критерием включения слов в рассматриваемую группу является наличие семы «верхняя одежда» в словарных дефинициях семантики слова.

При анализе текстов СМИ вслед за источниками, представляющими язык моды (интернет-ресурсы, модные журналы), сложные наименования одежды, включающие имя с согласованным или несогласованным определением (например, *меховое пальто, плащ-пыльник, плащ-парашют, пальто-пуховик* и др.) мы считаем единичными самостоятельными номинациями, обозначающими определенное понятие в сфере моды. В лексикографических источниках такого рода наименования, как правило, не фигурируют в качестве единой номинации.

Лексико-семантическая группа «Наименования верхней одежды», представленная в языке печатных СМИ, включает 43 единицы. В их числе 34 единицы - простые слова, 7 – составные, 2 – словосочетания.

Внутри лексико-семантической группы могут быть выделены подгруппы, в которых слова объединены не только категориальной семой, но и одной и той же, общей для них дифференциальной семой.

Наименования верхней одежды мы распределили на 5 подгрупп, каждая из которых содержит ядерное слово (обозначает родовое значимое понятие) и периферийные номинации (обозначают видовые понятия). Семантическая структура периферийных слов содержит архисему ядерного слова, сопровождаемую определенными семантическими оттенками. Ядерными лексемами являются слова *куртка, пальто, жакет, плащ, шуба*.

1. **Куртка** - это 'короткая, наглухо застегивающаяся верхняя одежда' [Кузнецов, 2000, 482].

Например: «**Куртка** - часть комплекта экипировки для сборной России, разработанной брендом *Quiksilver* и французским дизайнером Франсуа Литерадо специально для Олимпийских игр» [Вероника Гудкова. На склоне след: пять предметов экипировки для отдыха в горах // РБК Дейли, 2013.12.13].

Данная подгруппа включает 18 лексем: *пиджак* (1 043 словоупотребление), *куртка* (509), *пуховик* (107), *дубленка* (93), *бушлат* (51), *сюртук* (43), *ветровка* (31), *френч* (17) и *куртка-френч* (1), *блейзер* (17), *бомбер* (14) и *куртка-бомбер* (1), *олимпийка* (12), *косуха* (10), *кожанка* (7), *джинсовка* (6), *блужон* (5), *штормовка, аляска, анорак* (1). Разные варианты

написания одного и того же вида одежды (*френч* и *куртка-френч*; *бомбер* и *куртка-бомбер*) мы считали как одну номинацию.

Лексема *пиджак* может использоваться в текстах СМИ не как вид верхней одежды, а как 'верхняя часть костюма в виде куртки' [Кузнецов, 2000, 831], например: «*В жакетах и пиджаках сидеть за партией неудобно*» [Юлия СМИРНОВА. Эксперты предупреждают: 80% школьной формы опасны для детей // Комсомольская правда, 2014.07.17].

Также слово *пиджак* может использоваться для обозначения верхней одежды наравне с курткой: «*Публике не только запрещают проходить на свои места с напитками (даже с обычной водой), но и обязывают оставлять верхнюю одежду в гардеробе (даже если это короткий меховой жилет или пиджак, напоминающий билетершам куртку)*» [Михаил Марголис. Голова отрублена, бусы розданы, шарик запущены // Известия, 2013.10.08].

Слово *пиджак* мы будем считать ядерным словом второго ряда. Разновидностями пиджака является *блейзер* - 'приталенный пиджак спортивного покроя' [Кузнецов: 83]; *сюртук* - 'род длинного (почти до колен) двубортного пиджака в талию' [Там же, 1301].

2. **Пальто** - 'род верхней одежды длинного покроя, обычно ниже колен, надеваемой поверх платья, костюма и т.п.' [Там же: 777].

Например: «*Строгое пальто - идеальный компаньон делового костюма*» [Вероника Гудкова. Шерстью наружу: пять мужских курток с верхом из текстиля // РБК Дейли, 2013.11.01].

Эта подгруппа включает 12 слов: *пальто* (1947 словоупотреблений), *шинель* (223), *манто* (93), *полупальто* (41), *меховое пальто* (11), *редингот* (4), *дафлкот*, *кафтан* (3), *коверкот*, *пальто-накидка*, *пальто-пуховик*, *пальто-тренчкот* (1).

4. **Плащ** - '1. верхняя широкая одежда без рукавов, надеваемая внакидку и крепящаяся у подбородка или застегивающаяся на пуговицы; 2. непромокаемое пальто' [Кузнецов, 2000, 840].

Например: «*В гардеробе бортпроводниц компании, помимо костюма, появилось элегантное платье, модный плащ и шерстяное пальто*» [КП. Девяносто лет на земле и в воздухе // Комсомольская правда, 2013.03.17].

Данная подгруппа включает 10 лексем: *плащ* (369), *накидка* (59), *макинтош* (49), *пончо* (41), *тренч* (30) и *плащик-тренч* (2) или *тренчкот* (9) и *плащ-тренчкот* (1); *дождевик* (23); *плащ-пыльник* (4), *накидка с капюшоном (капа)*, *меховая накидка*, *плащ-парашют* (1).

В текстах языка СМИ кроме номинаций *тренч* и *тренчкот* нам встретился еще один вариант написания этого слова: *тренч-коут*. Это объяснимо тем, что слово является заимствованным (от англ. *trench coat* - «*траншейное пальто*») и обозначает 'плащ, пальто или жакет, по своему покрою напоминающий шинель с погончиками, карманами и т.п.' [Шагалова, 2009, 761]. Однако, в языке СМИ в большинстве случаев слово *тренч* или *тренчкот* обозначает плащ: «*Классический тренч по-прежнему в списках модных хитов. Оригинальный плащ. Этой весной плащ-тренчкот обзавелся новыми деталями (например, рукавами -фонариками или необычным поясом) и яркими расцветками*» [Наталья ТУБОЛЬЦЕВА. Что надеть этой весной? // Комсомольская правда, 2007.04.05] или «*Впрочем, если тренч (или несколько тренчей) у вас уже есть, можно пополнить гардероб и плащом другого фасона*» [РБК Daily. Пять плащей для сентября // РБК Дейли, 2013.08.23]; «*Немедленно прикупите плащик-тренч. Или, по-модному, «тренч-коут»*». [Елена ЛЕВИНА. Осенняя униформа: Всем надеть «траншейное» пальто! // Комсомольская правда, 2002.09.09].

4. **Жакет** - 'короткая женская верхняя одежда, более короткая, чем пальто' [Кузнецов, 2000, 298].

Например: «Глядя на осенние сапоги, красующиеся на ногах певицы, хочется накинуть поверх ее легкого топа что-нибудь более основательное, например **жакет** или **кардиган**» [Наталья ТУБОЛЬЦЕВА. Леди Гага обзавелась усами, а Натали Портман - платьем невесты // Комсомольская правда, 2013.11.06].

В эту группу вошли два слова: *жакет* (141) и *кардиган* (52).

5. **Шуба** - 'верхняя зимняя одежда из меха или на меху, обычно с длинными полами' [Кузнецов, 2000, 1507].

Например: «Если зимой в "минус 30" очень нужна **шуба**, и это понятно, то без бриллианта вполне можно обойтись» [Ангела ДРУЖИНИНА. Выгодно ли брать кредиты этой весной // Комсомольская правда, 2012.03.29].

Данная подгруппа включает две лексемы: *шуба* (306) и *полушубок* (40).

В проанализированных текстах СМИ могут использоваться два типа номинаций – с употреблением родового слова и без него, что свидетельствует о неполной освоенности номинации: *френч* и *куртка-френч*; *бомбер* и *куртка-бомбер*; *тренч* и *плащик-тренч*; *тренкот* и *плащ-тренкот*.

Периферийных слов больше (38), чем ядерных (5), что свидетельствует о том, что группа активно пополняется и расширяется. Больше всего периферийных номинаций при ядерных лексемах *куртка* и *пальто* обусловлено условиями российского климата, особенностями жизни в большом городе и модой.

Самое большое количество периферийных номинаций (17) группируется вокруг ядерной лексемы *куртка*, что может говорить об особой популярности данного вида верхней одежды как у мужчин, так и у женщин.

К числу номинаций с большой активностью в языке СМИ могут быть отнесены слова: *пальто* (1947 словоупотреблений), *пиджак* (1043), *куртка* (509), *плащ* (369), *шуба* (306), *шинель* (223), *жакет* (141), *пуховик* (107), *манто*, *дубленка* (93).

Наиболее редко встречаются слова: *штормовка*, *аляска*, *анорак*, *коверкот*, *пальто-накидка*, *пальто-пуховик*, *пальто-тренкот*, *накидка с капюшоном*, *меховая накидка*, *плащ-парашют* (1). Отчасти данный факт можно объяснить тем, что в текстах СМИ чаще используются простые слова, а не составные наименования.

Становится очевидным тот факт, что среди периферийных наименований только небольшое число (5) входит в группу наиболее употребляемых слов, тогда как большинство составляет группу наименее используемых слов.

Список использованной литературы

1. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1535 с.
2. Шагалова, Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX-начало XXI вв.): более 3000 слов и словосочетаний / Е.Н. Шагалова. – М.: АСТ Астрель, 2009. – 941 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРБАНОНИМОВ (ВНУТРИГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ) РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Лю Ин, Спиридонов Александр Владимирович
Казанский федеральный университет

Резюме. Статья посвящена сравнительной характеристике названий улиц двух столиц: российской – Москвы и китайской – Пекина. В работе выделяются группы названий улиц каждого города, определяется их частотность, выявляются сходства и различия между русскими и китайскими номинациями. Делается вывод о тесной связи урбанонимов с особенностями культуры двух стран.

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the names of the streets of the two capitals: Russian - Moscow and Chinese - Beijing. In the work groups of street names of each city are distinguished, their frequency is determined, similarities and differences between Russian and Chinese nominations are revealed. It is concluded that urbanonyms have a close relationship with the peculiarities of the culture of the two countries.

Ключевые слова: урбаноним, годоним, этимология, культурология, русский и китайский языки.

Key words: urbanonym, gondonim, etymology, culturology, Russian and Chinese languages.

Исследований сопоставительного плана существует достаточно большое количество. Сравняются разные языковые единицы, в т.ч. топонимы типологически отличающихся языков. На наш взгляд, интересно сопоставить урбанонимы русского и китайского языков на материале годонимов (названий улиц) двух столиц – Москвы и Пекина.

На данный момент в Москве существует более 4000 улиц. Они составляют следующие группы:

1) Названия, связанные со спецификой местности: Неглинная получила название в честь болот, на месте которых она расположена; Остоженка – низменная, пойменная местность на берегу Москвы-реки; Полянка названа в честь поляны, а Боровицкая улица располагалась на бору.

2) Названия в честь определенной профессии: Гончарные переулки, Каменщики, Каретный ряд, Котельнические переулки, Оружейные переулки, Бронная улица, Скорняжные переулки. Как правило, на этих улицах селились представители данных профессий: гончары, каменщики, оружейники, скорняки, ремонтники карет, работники котельных, отсюда такие названия.

3) Названия по прилегающим дорогам: так, Тверская улица возникла первоначально на месте, где располагалась дорога в Тверь, Дмитровка образовалась на месте дороги в Дмитров и т.д.

4) Названия в честь церквей. Религия всегда играла важную роль в жизни москвичей, отсюда такие названия: Зачатья Святой Анны, Иоанна Богослова и т.д.

5) Названия в честь защитных сооружений: Китайгородский проезд, Яузская улица рядом с площадью Яузские Ворота, Покровская улица недалеко от площади Покровские Ворота и т.д.

6) Названия в честь населенных пунктов: Алексеевская улица названа по селу Алексеевское, которое вошло в состав Москвы еще в начале XX в., Коломенская улица названа в честь бывшего подмосковного села Коломенское, Бирюлевская улица – в честь бывшего подмосковного рабочего посёлка Бирюлёво, располагавшегося в южной части Москвы и т.д.

7) Названия в честь известных людей: улица Адмирала Лазарева, улица Академика Королева, Лермонтовская улица, улица Бориса Пастернака и т.д.

В Пекине, в отличие от Москвы, проживает больше людей (20 миллионов против 12 миллионов соответственно), улиц в нем также больше, чем в столице России. Они составляют следующие группы:

1) Названия в честь географических объектов – рек, гор, стороны света: 团结湖街道 – «улица единых озер», 北池子 – «северный пруд».

2) Названия в честь природных объектов – деревьев, цветов, животных и т.д.: 花园路 переводится как «улица цветочный парк», 槐树街 – «улица акаций», 驴市口 – «ослиный переулок».

3) Названия, связанные с едой и напитками: 干面胡同 – «лапшичный переулок», 羊肉胡同 – «переулок баранины», 豆腐巷 – «переулок тофу», 苹果园大街 – «улица яблоневый сад».

4) Названия, связанные с религией: 山门胡同 – «переулок Ворота буддийского монастыря», 卧佛寺路 – «храм спящего Будды», 月坛街道 – «Храм луны», 牛街 – «улица Ньюцзе», 儒林街道 – «улица конфуцианцев».

5) Названия в честь определенных учреждений: 中关村大街 – «улица Чжунгуаньцунь» (рынок электроники в Пекине), 体育馆路 – «улица спортивных залов», 展览馆路 – «улица выставок» и т.д.

Таким образом, в обоих городах встречается много улиц, связанных со спецификой ландшафта, родом занятий жителей, а также религией. Однако в Москве есть целый ряд топонимов, названных в честь защитных сооружений и известных людей, а в Пекине – связанных с едой или напитками, т.е. пищей. Это объясняется тем, что в столице России много древних названий, обусловленных необходимостью защиты города, и традицией давать названия урбанонимам в честь различных деятелей культуры, литературы, науки, а в Пекине – особым местом еды в китайской культуре.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРОНИМОВ (НАЗВАНИЙ ГОР) РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Лю Хуансюй, Спиридонов Александр Владимирович
Казанский федеральный университет

Резюме. Статья посвящена сравнительному анализу оронимов русского и китайского языков. В работе выделяются группы названий гор каждого языка, определяется их распространенность, выявляются сходства и различия между русскими и китайскими названиями. Делается вывод о тесной связи оронимов с особенностями культуры русских и китайцев.

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the oronyms of Russian and Chinese. In the work groups of mountain names of each language are distinguished, their prevalence is determined, similarities and differences between Russian and Chinese names are revealed. A conclusion is made about the close connection of mountain's names with the peculiarities of the culture of Russians and Chinese.

Ключевые слова: ороним, этимология, культурология, русский и китайский языки.

Key words: names of mountains, etymology, culturology, Russian and Chinese languages.

Названия гор в рамках рассмотрения топонимов изучаются учеными сравнительно редко, тем более немного исследований сопоставительного плана. Цель нашей работы – сравнить оронимы типологически отличающихся русского и китайского языков, выявить их сходства и различия.

В России гор относительно немного. В основном эти объекты ландшафта расположены на Кавказе, Алтае и Дальнем Востоке. Их целесообразно распределить по следующим группам:

1) Характеристика параметров горы. Например, Эльбрус, возможно, образован от иранского названия Аль-борджи — «вздвигающийся» и из зендского Эльбурс — «высокая гора». Дыхтау означает «Крутая гора». Шхара по карачево-балкарски – «Полосатая». Казбек с грузинского – ледяной(ая) пик (вершина). Мижирги означает «соединяющий». Кроме кавказских гор, к этой группе относятся и названия алтайских оронимов. Например: Белуха – высшая точка Алтайских гор (4509 м). Название вершины происходит от обильного снега, покрывающего гору от пика до самого основания.

2) Сходство с каким-либо объектом или субъектом. Так, Коштантау значит «гора, похожая на удалённое жилище». Судя по названию, гора Камень похожа на этот объект. «Къатын Тау» переводится с балкарского языка как «женщина-гора».

3) Указание на древность происхождения. Джангитау означает «Новая гора». Семантика оронима говорит о том, что эта гора появилась относительно недавно, хотя в действительности гора достаточно древняя.

4) Название в честь известного человека. Например, Пик Пушкина назван в 1938 году в честь 100-летия со дня смерти А. С. Пушкина. Или Пик Шота Руставели назван в честь грузинского государственного деятеля и поэта XII века Шота Руставели.

5) Название в честь поселения: Ключевская Сопка (Ключевской вулкан), самый высокий активный вулкан на Евразийском материке, получил название из-за поселения Ключи и реки Ключевка, которые находятся недалеко от сопки.

Что касается китайских оронимов, они делятся на следующие неравномерно представленные группы:

1) Характеристика параметров горы: Брúд-Пик (англ. «Широкий пик») — горная вершина в Каракоруме. Конгúр с уйгурского – «коричневая гора», Цин Лян Шань с китайского «Чистая и прохладная гора» и т.д.

2) Связь с божественными силами: Джомолúнгма, или Эверéст, Сагармáтха, Шэнмуфэн – высочайшая вершина Земли. В переводе с тибетского «Чомолангма» означает «Божественная Мать жизненной энергии». Гора названа так в честь бонской богини Шераб Чжаммы. Тяньчжушань с китайского – «горы небесного столба». Юйлунсюэшань буквально: «снежная вершина горы Нефритового дракона».

3) Сходство с каким-либо объектом или субъектом: Мака́лу (с китайского – «Чёрный великан») – пятый по высоте восьмимысячник мира. Судя по названию, гора похожа на огромного человека черного цвета.

4) Указание на взаимоотношения людей: Куйтэн-Уул, также Найрамдал, Хыйтун переводится как «вершина дружбы» или «пик дружбы».

5) Указание на древность: Музтагата́ с китайского – «отец ледяных гор», т.е. эта гора действительно возникла очень давно.

6) Указание на географическое положение: Чангзе – в переводе с тибетского – «Северный Пик», т.е. гора расположена на севере.

Таким образом, оронимы в России и в Китае характеризуют параметры гор, указывают на сходство с кем- или чем-либо, говорят о древности происхождения. Однако в России есть названия гор, образованные от имен людей или наименований поселений, а в Китае – названия, связанные с религией, взаимоотношениями людей и географическим положением. Это говорит о том, что в России издавна существует традиция присваивать географическим объектам имена великих людей, а в Китае горы считаются священным местом, в котором обитают сверхъестественные силы.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ С КОМПОНЕНТОМ «ВРЕМЯ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Лю Цяньнань, Яппарова Венера Нагимовна
Казанский федеральный университет*

***Резюме.** В статье рассматривается одна из базовых категорий человеческого сознания - категория времени, которая находит своё отражение в пословицах и поговорках. Автором проведен анализ пословиц и поговорок с компонентом «время» и выявлены наиболее распространённые значения паремий с временным значением. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что время является значимым компонентом в русской языковой картине мира и часто актуализируется в речи носителей языка.*

***Abstract.** The article deals with one of the basic categories of human consciousness - the category of time, which is reflected in proverbs and sayings. The author analyzes proverbs and sayings with the "time" component and identifies the most common meanings of paremias with time semantic. Based on the study, the author comes to the conclusion that time is an important*

component in the Russian language picture of the world and is often actualized in the speech of native speakers.

Ключевые слова: *пословицы, поговорки, компонент время, устойчивые выражения, семантика*

Key words: *proverbs, sayings, time component, idioms, semantics*

Язык, как известно, является хранилищем коллективного опыта человечества. Этот опыт выражается в значениях слов и устойчивых выражений, в ценностных ассоциациях и зафиксированных в языке, нормах поведения, в прецедентных текстах, определяющих принадлежность людей к той или иной культуре [Дмитриева: 1]. Пословицы и поговорки играют важную роль в передаче коллективной мудрости из поколения в поколение. В них народ отразил свое отношение к родной природе, животному миру, социальному и историческому опыту своих предков, выразил свое мировоззрение и эстетические идеалы. Уникальность пословиц состоит в том, что в столь краткой форме отражается вся глубина мысли, жизненного опыта, переживаний русского народа.

Актуальность изучения этой темы обусловлена его важностью для знания вся глубина мысли, жизненного опыта и переживаний русского языка. Изучение русских пословиц и поговорок поможет нам узнать о русской культуре. Пословицы и поговорки делают речь живой и красочной. Главной особенностью пословицы является ее законченность и дидактическое содержание. Поговорка отличается незавершенностью умозаключения, отсутствием поучительного характера.

Объектом данного исследования являются русские пословицы и поговорки с компонентом «время».

Предметом исследования выступают лексико-семантические особенности пословиц и поговорок с компонентом «время».

Цель нашего исследования состоит в выявлении лексико-семантических особенностей русских пословиц и поговорок с компонентом «время».

Материалом для исследования послужили 100 русских пословиц и поговорок с компонентом «время», отобранные методом сплошной выборки из словарей русского языка.

В «Большой советской энциклопедии» пословица определяется как «меткое образное изречение, которое обобщает и типизирует различные явления жизни. Они широко применяются в разговорной речи. Для пословицы характерно полное выражение мысли и наличие вывода, в отличие от поговорки, которая выражает мысль неполно».

Главной особенностью пословицы является ее законченность и дидактическое содержание. Поговорка отличается незавершенностью умозаключения, отсутствием поучительного характера. Иногда очень трудно отличить пословицу от поговорки или провести четкую грань между этими жанрами. Поговорка граничит с пословицей, и в случае присоединения к ней одного слова или добавление слов поговорка становится пословицей.

По мнению Даля, пословица должна обладать следующими основными признаками: глубина, смысл, оценочность, переносный смысл, общеупотребительность, народность, художественная форма [Даль: 616].

Пословица кратка, в ней нет других лишних слов, каждое слово содержательно, точно и ярко. Яркую точную характеристику дал сам народ. В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой дается определение «пословица»: «Пословица - краткое образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющая обычно назидательный

смысл» [Евгеньева: 217].

Поговорки тесно примыкают к пословицам. Как и пословицы, поговорки относятся к малым жанрам фольклора. В большинстве случаев они даже еще более кратки, чем пословицы. Подобно пословицам, поговорки не специально исполняются (не поются и не рассказываются), а употребляются в живой разговорной речи, кстати, к случаю. Вместе с тем, поговорки существенно отличаются от пословиц и по характеру содержания, и по форме, и по выполняемым в речи функциям.

В ходе исследования были выделены следующие популярные группы пословиц и поговорок с компонентом «время»:

1. Скоротечность:

Время - вперед. Время идет – как птичка несет. Упустишь минуту - потеряешь час. Годы – что вода. Уплыли годы, как весенние воды.

2. Необратимость:

Вчерашнего дня не вернешь. Деньги пропали – еще наживешь; время пропало – его не вернешь. Часом море не передеешь. Время – как воробей: упустишь – не поймаешь.

3. Ценность:

Время дороже золота. Деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего. Золотое время – молодые лета.

4. Поучительность, мудрость:

Время - лучший лекарь. Время всему научит. Время научит, что делать. Время - судья. Время красит, а безвремя сушит. Время разум дает. Время придет – слезы утрет.

5. Неопределенность:

Когда Волга вверх потечет. Когда черт помрет, а он еще и не хворал. На будущую осень – годов через восемь. На то лето, не на это, а на третий год, когда черт умрет. Жди, когда рак на горе свистнет.

6. Своевременность:

Дери лыко, пока дерется. Добрый совет ко времени хорош. Когда торг, тогда и с возом. Когда дрова горят, тогда и кашу варят.

7. Переменчивость:

Будет день, будет и ночь. Нет такого дня, за которым ночи бы не было. Другие дни – другие сны. Кусают и комары до поры. Будет день, будет и ночь.

Помимо таких пословиц встречается очень много примеров, в которых используются названия:

- времён года: *Тетереву вся зима одна ночь. Цыплят по осени считают. На будущую осень – годов через восемь.*

- отрезков времени: *Упустишь минуту – потеряешь час. Одно нынче лучше двух завтра. Три года – не три века. Не по дням – по часам.*

- части суток: *Утро не вечер: другие речи. Утреннюю работу не оставляй до вечера. Ночью все кошки серы. Ночь ночевать – не век вековать. Ночью не видно – холодно ли, тепло ли.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в русской языковой картине мира время играет важную роль, так как в нем много пословиц и поговорок о времени. Чаще всего в языке актуализируется быстрота и важность времени. Время может выступать как причина изменений, как активная сила, вызывающая изменения. Существуют пословицы и поговорки, в которых провозглашается сила времени, которой подвластно все: в одних

пословицах и поговорках время предстает в образе лекаря, в других – время уподоблено лекарству.

Список использованной литературы

1. Введенский Б.А. Большая советская энциклопедия. 2-е издание. Т.34. М. – Государственное научное издательство, 1955.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2003. – 616 с.
3. Дмитриева О.А. Типы пословиц и афоризмов // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания: Тез. докл. науч. конф. – Волгоград: Перемена, 1997. – С.48–49.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981.

ТАТАР ҺӘМ КАЗАХ МӘКАЛЬЛӘРЕНЕҢ ОХШАШ ҺӘМ АЕРМАЛЫ ЯКЛАРЫ

Мөхәммәтова И.И. (КФУ ИФМК, II курс студенты)

Фәнни җитәкче: филология фәннәре кандидаты, доцент Денмөхәммәтова Э.Н.

***Аннотация:** Әлеге хезмәттә татар һәм казах телендәге мәкальләрдәге охшааш һәм аермалы яктар тикшерелә*

***Abstract:** This article is about commons and differences in Tatar and Kazakh proverbs.*

***Төп сүзләр:** мәкаль, тел, мәдәният*

***Keywords:** proverb, language, culture*

Татарлар да, казахлар да төрки халык булганлыктан, аларның телләре уртак баба телгә барып тоташа, шул ук вакытта сөйләм, гореф-гадәт уртаклыклары да бар. Әмма яшәү шартлары төрле булуга бәйле формалашкан фикерләү, көнкүреш мохите аермалы яктарны да китереп чыгарган. Шунлыктан бу ике халыкның мәкальләре арасындагы уртак мәгънәләрне барлау кызыклы һәм төрки тел белеме өчен актуаль.

Дөньяда телсез яки җырсыз-моңсыз халык булмаган кебек, мәкальсез халык та юктыр, барлык халык та сүз арасында мәкальләр кыстырырга ярата, үз телен аның белән бизи, төзи. Нәкый Исәнбәт мәкальне: «Сөйләшкәндә сүзгә ямь һәм куәт бирү өчен көнкүрештә күп сыналган дәлил яки шигъри мисал урынында әйтеп йөртелә торган, кыска, ләкин гомуми бер тирән мәгънәне эченә алган төгәл жөмләле халык хикмәте эсәре», - дип билгели. [Н. Исәнбәт, 2010, Б. 18] Һәр халыкның мәкале үзенчә.

Без көндәлектә кулланган татар телендәге мәкальләренң мәгънәсе башка телдә ничек яңгыравы бездә кызыксыну уятты, шуна нисбәтле **“Татар һәм казах мәкальләренң охшааш һәм аермалы яктары”** дигән тема сайланды.

Максат: Казах һәм Татар мәкальләрендә охшааш һәм аермалы яктарны ачыклау

Фәнни эшнең предмети: татар, казах һәм рус теленә тәржемә ителгән мәкальләрне чагыштыру

Фәнни эшнән объект: татар, казах һәм рус телендәге мәкальләр

Фәнни эшнә башкаруда түбәндәге алымнар кулланылды: чагыштыру, чагыштырма-тарихи анализ, синтез, гомумиләштерү.

Тикшерүнең теоретик нигезе һәм чыганаclar

Хезмәтне язу дәвамында Х.Ш.Мәхмүтов, Н.Исәнбәт, Г.Ахунжанов, Х.Р.Курбатов, К.М.Миңнуллин, һ.б. галимнәрнең фәнни карашларына таянылды. Чыганаclar булып Х.Ш.Мәхмүтовның “Татар халык ижаты” (мәкальләр һәм әйтемләр) жыентыгы, Нәкый Исәнбәтнең “Татар халык мәкальләре” мәкальләр жыелмасы һәм интернет чыганаclarы хезмәт итте.

Һәр телнең, халыкның үз ышануы, үз горел-гадәте, гомумән, үзенә генә хас булган үзенчәлекләре булган кебек, аларны берләштерүче, якынайтучы яclar да була. Шуңа нисбәтле, уртак лексика булуы да яңалык түгел.

Мәсәлән ,

Ай уртак, көн уртак, яхшы кеше уртак./

Ай — ортақ, күн — ортақ, жақсы — ортақ./

Луна — обшая, солнце — обшее, и все хорошее — обшее.

Әлеге мәкальдә ике телдә дә дөнъяда күп әйбернең уртак булуы, бигрәк тә яхшы кешенең тормышта кирәклегенә басым ясала.

Йөз сум акчаң булганчы, йөз дустаның булсын./

Жүз сомың болганша – жүз досың болсын. /

Не имей сто рублей, а имей сто друзей.

Әлеге мисалларда өч телдәге мәкаль дә бер мәгънәдә, хәтта һәр сүз тәңгәл килә, барытик аваз тәңгәллекләре белән генә аерыла. Н.Исәнбәт мондый мәкальләрнең кайсы телдә беренчел барыкка килүен ачыклау мөмкин булмавын әйтә, чөнки дуслык, дошманлык, яшәү, үлем, бәхет, кайгы кебек кыйммәтләр һәр халыкта да бар дип аңлата.

Казахларда да, татарларда да туган ил, дус-дошман, байлык, көн-төн, бала багу, бәхеткә караган бихисап мәкаль тупланган.

- Туган илнең кадерен читтә йөрсәң белерсең./

Туган жердің қадірін шетте жүрсең білерсің./

Как родина дорога поймешь, когда на чужбину попадешь.

- Баланы бишектән өйрәт./

Бала тәрбиесі – бесіктен./

Воспитание ребёнка начинается с колыбели.

Мәкальләр мәгънәләре белән уртак булсалар да, лексемаларның бирелүләре белән аерылалар. Алар арасындагы аерма русчага тәржемәдә бар. Мәсәлән, вариантлы тәңгәллекләр, ягъни контекстан чыгып, бер үк сүзнең ике һәм күбрәк төрле тәржемә варианты барлыгы күз алдында тотыла:

Икейөзле дустан дошман яхшы./

Жалған достан жау артық./

Лучше враг, чем лживый друг.

Аерымлану биредә жалған – икейөзле - лживый сүзләрендә. Икейөзлек, ясалмалылык, ялагайлык, ялған, риялылык – синонимнар. Шулар арасында булган ялған сүзә тагын казах телендәге жалған сүзә белән тәңгәл килә.

Яман – байлыгыңа карар, яхшы – йөзеңә карар./

Жақсы жаныңа жолдас, жаман малыңа жолдас./

Хороший человек друг тебе самому, плохой человек — друг богатству твоему.

Казахча “малыңа” татарчада “байлыкка” сүзенә туры килә. Ә бит, чынлыкта да, татарларда байлык-мал дигән сузләр рәте йөри. Димәк, аның кулланылышы юкка түгел, казах телендә дә мал- ул байлык, аның турында мәкальләрдә урын бар һәм ул бу сүзенә синоним булып, аны алыштырып килә ала. Нәкый Исәнбәтнең “Татар халык мәкальләре” китабында *“Елкы колыннан усәр, куй-кузыдан”* дигән мәкаль бар. Аның эчтәлегенә дә *“мал, акча, сума кечкенәдән жыела”* дигән мисал буларак китерелә, ягъни малны шулай ук байлыкка тиңли.

Тасвирлау төсмерен үзгәртү максатыннан, тәржемә ителә торган сүзләрне алыштыру күренеше мәкаль тәржемәсендә бигрәк тә еш очрый. Бу үз чиратында синонимик рәт белән генә чикләнми, ә башка сүз төркеме белән дә алмаша:

Алтын-көмеш яуган җирдән туган үскән ил артык./

Пәлен җерде алтын бар, өз җериндей қайда бар./

Где-то золота много и все же, родина без золота дороже.

Биредә жөмлә төзелешендә аермалык: *“туган үскән ил артык”* фразасы казах телендә *“өз җериндей қайда бар”* дип чагыштыру һәм сорау формасында бирелә. Бу алым ярдәмендә рус теленә тәржемә дә уңышлы башкарыла.

Татар мәкальләренең бер үзенчәлегенә бар. Мәсәлән, *“Ана сөте белән кермәгән - тана сөте белән кермәс”* мәкалендә реаль грамматик һәм логик ия юк. Без бу очракта холык, гадәт кебек сыйфатлар турында сүз барганлыгын бик яхшы беләбез, ләкин бу сүзләрне мәкаль текстына кушып әйтеп булмый: мәкальнең тышчасы җимерелә.

Мондый мәкалләрне башка телләргә тәржемә иткәндә грамматик үзгәрешләр шактый күренә. Мәсәлән, фигыльләрнең заман, зат-сан формасы үзгәрә, исемнәрнең килеш формалары үзгәртелә, алмашлыктар төшеп кала.

1) *Яхшылык җирдә ятмый./*

Жақсылық җерде қалмайды./

Доброе дело под землю не спрячешь.

Биредә түбәндәге фигыл формалары үзгәрә: *ятмый- қалмайды.*

2) *Уку-әнә белән кое казу./*

Білім ине мен құдық қазғандай./

Глубину науки постигать, что иголкой колодец копать.

Бу очракта татар телендәге исем фигыль казах вариантында рәвешкә үзгәрә: *казу-қазғандай*

3) *Дус кара көндә беленер./*

Дос қиыншылықта таныла./

Друг познаётся в беде.

Өлеге мисал исә төрле заман формасында белдерелгән синоним сүзләрнең кулланылышын дәлилли: *беленер – таныла..* Күренгәнчә, алдагы мисалларда без фигыль формасы, заман үзгәрә. Шулай ук, фигыль - хәбәрнең грамматик зат формасын бик еш үзгәртеп бирергә туры килә. *“Жаны теләгән - елан ите ашаган”* мәкален *“У кого душа захотела, тот змеятину ел”*- дип булмый, чөнки мондый тәржемә, примитив булуыннан тыш, мәкальчә яңгырамый. *“Душа захочет, так и змеятины съешь”* тәржемәсе оригиналга якынрак.

Уртақ мәгънәле мәкальләрене, минемчә, охшашлыктары буенча өч төргә бүлеп карарга мөмкин. Беренчесе, карап киткәнчә, һәр сүзнен тәңгәл килүе, икенчесе – билгеле бер

лексик берәмлек белән генә аерылуы, өченчәсе – сүзләрнең күбесе тәңгәл килмәве, яки бөтенләй төрле булуы, әмма мәгънәнең тапшырылуы. Икенче һәм өченче төрләрне нәкъ менә мәкальләрнең аермалы якларына кертәп, тикшеренү алып барылды да.

Аерым бер лексик мәгънә белән генә аерылган мәкальләр шулай ук еш очрады. Бу вакытта мәкальнең һәр телдә дә нәкъ бер үк мәгънәне тапшыруына шик тумы, чөнки охшашлык саклана.

Жел тұрмаса шөптің басы қимылдамайды. /

Жил исми-үлән селкенми. /

Если ветра нет, трава не шелестит.- дигән мәкальдәге сүзләрне тикшерсәк, түбәндәге күрсәткечкә тап булабыз. Беренчедән, казахча “*шөптің басы*” сүзе безгә аерым бирелсә аңлашылмас иде. Ә ул тагын бергә охшаш булган дүрт сүз арасында булганга, безгә аның “*үлән*” булуы аңлашыла. Икенчедән, татарча “*селкенми*” сүзе “*кыймылдамай*” дигән сүз белән синоним булып килә. Ә казах телендәге мәкальдә әлеге сүзнен нәкъ менә “*қимылдамайды*” дигән синонимик варианты бирелгән. Шулай ук аңлашылмаучанлык китереп чыгармый.

Аермалы якның берсе булган төр- мәкальдәге сүзләрнең бик азы гына чагыша, яки бөтенләй чагышмый, ә мәгънә барыбер бер булу. Моны тикшерү безгә иң уңайлы, иң рәхәт һәм кызыклы булды. Уңайлы, чөнки, бер мәгънәне белдергән мәкальләр бик күп. Дистәләп, хәтта йөзләп мәкаль табып булуга да шик юк. Беренче бүлектә каралган шул ук дуслык темасының уртак якларын тапкан кебек, аермалы ягын да табарга мөмкин. Әйтүебезчә, ул тематика, беренчедән, еш очрый, икенчедән, барлык мәкальләрдә дә мәгънә туры килсен өчен, һәр сүзнең охшаш булуы мәжбүри түгел. Тикшерү вакытында без моңа инандык.

Кең пейілдің ішінде кен жатады, тар пейілдің ішінде тас жатады, аса дихан ішінде ас жатады, аса жалқау күнде аш жатады./

Яхшы кеше –көмеш кашык, ялкау кеше – китек кашык. /

У кого добра душа, у того в душе полно добра; у жадного камень в душе, у пахаря хлеб в душе, а лентяй голодным спать ложится.

Күрүебезчә, татар телендәге һәм казах телендәге мәкальдә безгә аңлашылырлык мәгънә бирерлек, билгеле бер ноктага жыйрлык сүзләр аз. Мәсәлән, татар телендә казах һәм рус телендә бер дә очрамаган *кашык* сүзе килеп кергән. Ә рус телендә кашык сүзе түгел, аның функциясен башка сүз үти. Ә нинди сүз икәннен әйтү авыр, чөнки бу очракта мәкальдәге сүзләр алышынып кына калмый, шул ук вакытта саннарын да үзгәртә. Мәсәлән, казах һәм рус телендәге егерме бер һәм егерме жиде сүздән торган мәкальләрне татар телендәге сигез сүзле мәкаль жыеп бирә. Тик без аның мәгънәсен күрәбез, аера алабыз. Гасырлар буе жыелып килгән серле сүзләрне аерырга өйрәнмәү әйбәт күренеш булмас иде. Әлеге мәкальләрдә яхшылыкны зурлау, аның яхшы сыйфат икәннен раслау ассызыклана.

Бас кеспек болса да, тіл кеспек жоқ./

Зәһәр кешенең теле ачы /

Можно голову отрубить, а язык нельзя. Биредә казах һәм рус телләрендә мәгънә сүзгә сүз диярлек туры килә. Икесендә дә телне юкка чыгарып булмый диелә, ә татар телендә ул телнең ачы булуын әйтә. Һәр өч телдә дә мәгънә бер үк. Ягъни, тел – иң ачы, зәһәр, көчле корал. Өч милләт тә шушы сүзне әйтергә теләгән.

Өз елінде көртышқан да батыр. /

И крот себя сильным ошущает, если в своей норе пребывает. /

Үз илендә кемдә би. Әлеге мисалда туган илендә һәр кеше хужа дигән мәгънә салынган. Казах һәм рус телләрендә ул *көртышқан* һәм *крот* дип бирелсә (хайван буларак), татар телендә ул *кемдә* дип бирелә (кеше). Күргәнебезчә, хәтта сүзләрнең гомумән, жанлы-жансыз, кеше, я хайванны белдереп килүенә дә карамастан, мәкаль мәгънәне тапшыра ала.

Безнеңчә, мәкальләрдәге аермалы якны мәгънә ягыннан аермалы итә дип әйтү дәрәжә булмас иде. Һәр телдәгә мәкальдә кайсы гына теманы алма, ул аны мактый, зурлый, ихтирам итә, горурлык хисе тудыра, сокландыра, яраттыра. Дуслык икән, дуслык дуслык итеп күрә белергә куша, явызлыкны начар сыйфат ди, яки, киресенчә, яхшылык кылырга өнди. Ил, туган як, туган жирнең кеше өчен алтынга тиң булуын раслай, аны яраттыра, хөрмәт итәргә куша. Гомумән алып әйткәндә, күпме генә аермалы ягын тапсаң та, без мәкальдә тискәре як таба алмыйбыз. Ул үзенә үткен, акыллы, конкрет, аксакал, фәлсәфәче булуын дәлиллик. Татар телендә дә, казах телендә дә алар бай.

Һәр халыкта үз мәкальләренә хөрмәт, аларга ышану, таяну бар. Күп кенә мәкальләр турыдан-туры әйтелгән мәгънәне генә белдермиләр. Өстән караганда бу мәкаль нинди дә булса фикерне яклап киңәш бирә дип уйлыйсың, ә ул аны сиңа ирония белән әйтә, киресенчә аңларга кирәк икәннен үз сизгерлегенә тапшырган булып чыга. Кыскасы, мәкальләренә куллана белү яки аңлауда акыл белән эш итәргә кирәк.

Мәкальләр, кайсы гына телдә булмасын, зур бер мәгънәне кыска гына конкрет, ипле һәм тәэсирле рәвештә әйтә бирә алулары, тиз тарала алулары белән жәлеп иткән һәм итәчәк сәнгать эсәре.

Кулланылган әдәбият исемлеге

1. Нәкый Исәнбәт. Татар халык мәкальләре: мәкальләр жыелмасы: I том.- Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2010.- 787 бит.

2. Нәкый Исәнбәт. Татар халык мәкальләре: мәкальләр жыелмасы: III том.- Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2010.- 622 бит.

3. Х.Ш. Мәхмүтов. Татар халык ижаты: мәкальләр һәм әйтемнәр.- Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1987.- 590 бит.

http://www.bilu.kz/posloviy_druzhba.php

<http://proverb.kazakh.ru/>

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ РОМАНА БОРИСА АКУНИНА «АЗАЗЕЛЬ»

Мән Гә

Казанский федеральный университет

Резюме. *Статья посвящена выявлению и анализу использования иноязычной лексики в романе Бориса Акунина «Азazelь». Обосновывается использование иноязычных слов в романе современного писателя. На основе проведенного исследования автор приходит к выводам о том, что писатель использует активные вкрапления иноязычной лексики в зависимости от*

поставленных целей, также значительное число такой лексики составляют неологизмы, а некоторые слова не имеют аналога в русской культуре.

Abstract. *The article is devoted to the identification and analysis of using of foreign words in the novel by Boris Akunin "Azazel". The use of foreign words in the novel of a modern writer is justified. On the basis of the conducted research the author concludes that the writer uses active inclusions of foreign vocabulary depending on the goals, a significant number of such words are neologisms, and some words have no analogue in Russian culture.*

Ключевые слова: *иностранная лексика, заимствования, Акунин, Азазель, художественный текст, лингвистика текста.*

Keywords: *foreign vocabulary, foreign lexis, borrowing, Akunin, Azazel, literary text, linguistics of the text.*

Цель нашего исследования – изучение заимствований в языке романа Бориса Акунина «Азазель». Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом лингвистов к такому явлению как заимствования в современном русском языке, на которое влияет, в том числе, глобализация. Борис Акунин современный автор, в произведениях которого прослеживается эта тенденция.

Сегодня благодаря популярности средств массовой информации, благодаря большому количеству печатных изданий, разных словарей, а также популяризации новой языковой интеграции и др., процесс приспособления в языке иноязычных слов происходит более динамично. Также актуальность обусловлена постоянным межъязыковым взаимодействием, необходимостью глубже исследовать проблему функционирования заимствований в художественном тексте как художественного средства.

Как отметил известный российский ученый Л. П. Крысин, одним из наиболее значительных процессов, происходящих в настоящее время в русской речи, является активное использование иностранных слов [Крысин 1968: 208].

Иноязычные вкрапления и заимствования в тексте могут выполнять разнообразные функции и приобретать дополнительную смысловую нагрузку в зависимости от того, кто их использует и при каких условиях. В нашей работе мы рассмотрим роль иностранных вкраплений, экзотизмов и заимствований в текстах одного автора.

Б. Акунин свободно владеет английским, японским и французским языками, благодаря этим знаниям писатель употребляет в своей речи лексемы или фразы на языке оригинала. По количеству словоупотреблений на первом месте стоят англицизмы и английские слова в оригинальной графике, затем идут галлицизмы и вкрапления на французском языке, после них – слова японского происхождения и единичные примеры слов из немецкого и китайского языков. Для наглядности проанализируем несколько примеров из романа «Азазель».

1. *Леди, с прошлого года начавшая свою деятельность в России и уже успевшая открыть эстернат в петербурге.* [Акунин: 11].

Слово «эстернат» происходит из английского слова external, что означает система прохождения курса обучения экстерном.

2. *Молодые люди в модных шевитовых сюртуках либо в коротких на английский манер пиджаках.* [Там же: 1].

Слово «манер» происходит из французского слова *manier*, Слово имело значение «способ, образ».

3. *-Наудачу! - крикнул пьяный, затем-то поднял руку с револьвером высокого над головой, крутанул барабан и приложил дулок виску.* [Там же: 17].

Слово «барабан» происходит из тюрского слова *daraban*. Слово имело значение «крупная деталь цилиндрической формы, часто контейнер или ёмкость».

4. *Взрыв на Лиговке. Наш С. – Петербургский корреспондент сообщает, что вчера в 6.30 утра, на Знаменской улице в доходном доме коммерции советника Вартанова прогремел взрыв, разнесший вдребезги квартиру на 4 этаже.* [Там же: 11].

Слово «корреспондент» происходит из латинского слово *correspondente*. Слово имело значение «сотрудник газеты или другого периодического издания, посылающий в них сообщения с мест».

Кроме того, японские заимствования и вкрапления чаще всего встречаются в записях, посвященных истории и традициям Японии, и обозначают, как правило, явления, существующие только в данной стране и данной культуре. Например, «*харакири*» означает, что у японских самураев самоубийство путём вспарывания живота.

В некоторых случаях иноязычное слово предпочитается русскому как более точно выражающее смысл и заменяющее собой русскоязычную фразу из нескольких слов. Например, русское словосочетание «благородный муж» вряд ли сможет передать все оттенки смысла, который китайцы вкладывают в слово «чжунцзы». Или же английское nonsense имеет гораздо более широкий спектр смыслов, чем русские слова деловой, серьезный.

Итак, можно сделать следующие выводы. Во-первых, использование тех или иных иноязычных слов и вкраплений обусловлено, прежде всего, целями автора. Во-вторых, наибольшее количество заимствованных слов в романе Б. Акунина составляют неологизмы, которые являются более краткими, емкими и удобными, чем их синонимы в русском языке. В-третьих, иноязычные вкрапления в речи Б. Акунина могут указывать на «чужую речь» и чужую культуру, а также придавать тексту оттенок иронии. В-четвёртых, заимствования и иноязычные вкрапления позволяют автору назвать явления и предметы, не имеющие аналога в русской культуре, а также более точно передать смысл исконно нерусского понятия.

Список использованной литературы

1. Акунин Б. Роман «Азазель». – М.: Захаров, 2002. – 240 с.
2. Ивлева А.Р. Роль заимствований в лексике современного русского языка. – Ростов-на-Дону: Культура, 2003.
3. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М., 1968. – 208 с.
4. Крысин Л.П. К определению терминов «заимствование» и «заимствованное слово» // Развитие лексики современного русского языка. – М., 1965. С. 104–116.
5. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегов. – М., 2017. – 1376 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГИДРОНИМОВ (ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ) РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Сунь Пэнфей, Спиридонов Александр Владимирович
Казанский федеральный университет

Резюме. Статья посвящена сравнительной характеристике потамонимов (названий рек) русского и китайского языков. В работе выделяются группы названий рек в соответствии с этимологией, определяется их частотность, выявляются сходства и различия между русскими и китайскими гидронимами. Делается вывод о тесной связи названий водных объектов с особенностями культуры двух стран.

Abstract. The article is devoted to a comparative description of potamonims (names of rivers) of Russian and Chinese languages. In the work groups of river names are distinguished according to etymology, their frequency is determined, similarities and differences between Russian and Chinese hydronymis are revealed. It is concluded that the names of water bodies are closely related to the peculiarities of the culture of the two countries.

Ключевые слова: гидроним, потамоним, этимология, культурология, русский и китайский языки.

Key words: hydronym, potamonim, etymology, culturology, Russian and Chinese languages.

Этимология гидронимов всегда интересовала лингвистов в самых разных аспектах. Ученые изучают как водные объекты одного языка, так и сравнивают между собой названия разных языков, не обязательно родственных, как в нашем случае. В данной работе мы изучили названия самых крупных рек России и Китая, сравнили их между собой, составили классификацию данных лексических единиц с точки зрения их происхождения.

Потамонимы России составляют следующие группы:

1) Названия, указывающие на то, что это река: например, слово Волга произошло от праславянского *Vьlga, что буквально означает влага. Дон – от арийского корня *dānu, что переводится с этого языка как «река». Название Ока, по мнению М. Фасмера, родственно готскому aŋa «река», латинскому aqua «вода».

2) Названия, связанные с размерами или особенностями течения реки: слово Амур образовано от основы тунгусо-маньчжурских языков «амар», «дамур» – в переводе это «большая река». Ангара образована от бурятского корня анга – «открытый», Днепр – от скифо-балканского «дану апара» – «дальняя река». Енисей происходит, по одной из версий, от эвенкийского «большая вода». Иртыш – тюркоязычное название, где «Ир» – «Земля», «тыш» – «копать», «сверлить», «рыть», т.е. это буквально землерой. Кама образована от финно-угорского кам – «большая река». Кубань – с карачаево-балкарского языка переводится как «поднимающаяся, разливающаяся река». Лена – от эвенкийского Элюэне – «большая река».

3) Названия в честь городов. Обычно в топонимике наблюдается обратная ситуация, когда именно гидронимы дают названия ойконимам, однако бывают исключения. Одним из них является название Москва-река в честь столицы России.

4) Названия, указывающие на древность потамонима: так, Нева, расположенная в Санкт-Петербурге, по одной из версий, получила название от шведского ny – «новый», т.е. это буквально «новая река».

5) Названия в честь людей. В основном такие наименования единичны. В качестве примера можно привести Обь. Название реки заимствовано из языка коми, в котором «обь» означает «старая тетушка, бабушка». В некоторых случаях известно, что название реке дал конкретный человек. Так после разгрома Пугачева Екатерина II переименовала Яик в Урал в честь Уральских гор.

Обратимся к рассмотрению названий рек Поднебесной. Потамонимы китайского языка составляют следующие группы:

1) Названия, связанные с размерами или особенностями течения реки: например, Янцзы – крупнейшая река Китая, с китайского переводится как «длинная река». Хуайхэ с китайского языка переводится как «впадать, вливаться» и «река». Тарим означает «берег реки, которая впадает в озеро или теряется в песках». Юнцзинхэ – это «навсегда определенная река», т.е. течение реки всегда будет спокойным, что связано с наводнениями, возникавшими раньше из-за этого водного объекта.

2) Названия, указывающие на географическое положение: например, Сицзян – с китайского буквально «западная река».

3) Названия в честь животных. Так, китайцы называют Амур Хэйлунцзян, что переводится как «Река чёрного дракона». Или другой пример: Ялуцзян с китайского означает «река утиной зелени».

4) Названия, указывающие на цвет: например, Чжуцзян – «жемчужная река». Хуанхэ – вторая по величине река Китая – переводится как «жёлтая река» из-за специфических наносов желтого цвета и т.д.

5) Названия в честь имен собственных. Они могут создаваться от названий административных единиц, в частности, уездов: Цзаньтан, народов: Нуцзян – река народа Ну, правителей: Хуанпуцзян – от Хуан Се (так звали местного правителя). Или подобные наименования могут указывать на то, что оно создано конкретным человеком: Бахэ переводится как «захватить» и «вода». Правитель Му-Гун назвал так эту реку после того, как завоевал близлежащие земли.

Таким образом, в русском и китайском языках есть названия рек, обусловленные их размерами или спецификой течения, наименования, образованные от имен собственных. Однако в русском языке много «самоназваний», говорящих нам о том, что это река, а не что-то другое, а в китайском – названий, связанных с цветом. Первое объясняется огромной ролью водных объектов в жизни людей, а второе – особым отношением китайцев к цветовой символике.

ЭКСПЛИКАЦИЯ ПРЕДМЕТНОГО МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Тао Чэнь

Казанский федеральный университет

Резюме: Статья посвящена механизму экспликации предметного мира в художественном тексте в рамках анализа авторской картины мира. В тексте статьи уточняется понятие «художественный текст», выявляются основные структурные и композиционные характеристики текста, обнаруживается важность ключевых слов и

характеризуются многочисленными связями элементов текста и авторской картины мира на примере рассказа М.А. Осоргина «Пенсне». На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что художественный текст – это сообщение, передающее авторскую картину мира.

Abstract: *The article is devoted to the explication of the objective world in the artistic text when analyzing the author's picture of the world. In this connection, the text describes the concept of "artistic text", reveals the main structural and compositional characteristics of the text, reveals the importance of key words and characterizes the numerous links between the elements of the text and the author's picture of the world in Osorgin's story "Pensne". Based on the study, the author comes to the conclusion that the artistic tale is a message conveying the author's picture of the world.*

Ключевые слова: *экспликация, предметный мир, художественный текст, картина мира.*

Key words: *explication, subject world, artistic text, world picture.*

Общеизвестно, что литературный процесс является неотъемлемой составляющей частью культуры и искусства: художественный текст непосредственно связан с историко-культурным контекстом. По нашему мнению, анализируя художественный текст, можно лучше понять авторскую картину мира, а созданный писателем предметный мир является объективным отражением собственного мировидения. Кроме того, художественный текст – продукт речевой и мыслительной деятельности, который выполняет гносеологическую функцию, так как он является отражением авторского восприятия.

В своих исследовательских работах Ю.М. Лотман справедливо отмечал, что текст как семиотико-философская категория – это пространство культуры на всех ее уровнях в синхронном и диахронном срезе [Лотман 2008, Лотман 2002]. В структуре художественного текста особое место занимает Хронотоп. По мнению М.М. Бахтина, он обозначает существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, так что предметный мир имеет миромоделирующую функцию [Бахтин]. Ученый осмысляет текст как первичную данность всех гуманитарных дисциплин и гуманитарно-филологического мышления [Там же].

В связи с этим можно говорить о том, что предметный мир играет существенную роль в создании новой реальности: авторской картины мира. Поэтому для ее понимания нам важно описать механизмы экспликации предметного мира в художественном тексте. Для решения данной задачи необходимо проанализировать, как осуществляется структурирование текста и связанные с предметами важные элементы.

В качестве иллюстрации нами выбран рассказ М.А. Осоргина «Пенсне».

По мнению современных исследователей, рамка любого художественного текста состоит из двух элементов – начала и конца [Лукин: 93], в нашем случае это заголовок и концовка текста.

Работая с текстом, мы обращаем внимание на заглавие. Как правило, заголовок в тексте занимает сильную позицию. Именно он помогает читателю прогнозировать текстовое содержание. По мнению В.А. Лукина, наиболее полно знаковый статус заголовка может быть определен только «после цельности» [Там же: 61].

При последующем чтении текста мы отмечаем, что в заглавии есть только одно слово – *пенсне*, что вызывает вопросы у читателя еще до анализа содержания текста: что связано с этим предметом и почему автор поместил его в заглавие? Прочитав текст целиком, мы

обнаружили, что в тексте М. Осоргин описывает разные предметы, расположенные в квартире. В результате мы установили, что ключевыми словами текста являются словесные знаки *предмет и пенсне*.

Мы определили, что в тексте представлено в первую очередь точечное пространство. Писатель выбирает важные для себя (и героя) вещи и описывает их историю, так что по текстовому содержанию мы можем его разделить на 3 части:

- 1) «обобщенное изложение»,
- 2) «поиски карандаша»,
- 3) «события, происходящие с пенсне».

В первой части автор наполняет текстовое пространство многочисленными номинациями предметов (с помощью существительных, прилагательных и глаголов), т. е. подробно описывает читателям множество предметов (вещей). При этом автор делает акцент на формирование у читателя обобщенного представления о предметном мире в конкретной комнате, прибегая к одушевлению вещей (используя олицетворение):

Часы шагают, хворают, кашляют, печка мыслит, запечатанное письмо подмигивает и рисуется <...>; у висящего пальто всегда жалкая душонка и легкая нетрезвость; демократический стакан, реакционная стеариновая свечка [Осоргин: 514].

Исходя из этого, нам становится известно, какие предметы «живут» в комнате автора и каково их положение (статус).

Более того, первое предложение текста предварительно демонстрирует авторскую позицию по отношению к жизни вещей (в виде риторического вопроса: *у вещей есть своя жизнь*):

Что вещи живут своей особой жизнью – кто же сомневается? [Там же: 514]

Но, прочитав весь текст, мы узнаем, что это выражение является только частью отношения писателя к предметам, потом автор дополняет его выражением, подчеркивающим особую связь предмета и его хозяина, что хотя вещи и живут своей жизнью, но без своего хозяина не могут существовать:

<...> точно не я без него, а оно без меня не может существовать [Там же: 516].

Эти фразы автора устанавливают главную тональность текста.

Во второй части («поиски карандаша») писатель изображает самый обычный жизненный эпизод, с которым мы часто встречаемся. М. Осоргин использует местоимение «ВЫ», что вызывает у читателя ответное чувство. При чтении этой части каждый из нас может вспомнить о том, что происходило у нас в жизни. Если отметим, что остальные две части текста являются косвенным общением писателя с читателем, то эта часть – прямое общение с ними. Таким образом, осуществляется обмен (заочный диалог) авторского и читательского размышлений. Читатель не только начинает входить в предметный мир автора и героя, но и связывает его со своим:

Все читающие в постели знают. <...> Вы шарите, ищете, злитесь: нет и нет; Раскрываете книжку – карандаш в ней [Там же: 514-515].

При чтении этого эпизода нельзя не задать себе вопрос: почему автор пытается найти такие мелкие вещи, как карандаш, разрезной ножик, коробочку спичек? Обычно мы не придаем таким фактам никакого значения, но М. Осоргин дает свой ответ: вещи живут своей особой жизнью, связанной с жизнью и судьбой писателя:

Вглядывайтесь внимательнее, и вам откроется целый новый мир вещей, живущих параллельно той жизни, которую мы для них выдумали [Там же: 515].

Таким образом, писатель последовательно доказывает, что предметный мир, окружающий человека, тесно связан с его миром.

Третья часть повествует о процессе поиска пенсне после его исчезновения. Автор вновь обращает внимание читателя на уже высказанные точки зрения на место вещей в жизни человека, но предъявленные по-другому:

1) во-первых, вещи живут своей жизнью.

После исчезновения пенсне герой все-таки не смог найти. Оно как будто стало проживать свою отдельную от хозяина жизнь. Автор вновь использует олицетворение, воспринимая вещи как живые существа:

<...> вернувшегося из дальней прогулки; Где оно шлялось? Что оно перевидало (в преувеличенном виде!)? [Там же: 516]

М. Осоргин в малом по объему пространстве текста рассказа пытается создать два предметных мира. Маленький предметный мир – это мир вещей, находящихся в комнате автора, большой предметный мир – квартира, в которую включены эти комнаты. Поэтому квартира также становится границей абстрактного пространства предметного мира. Все произошло именно в этой квартире. А предметный мир квартиры наполняется другим способом. Автор описывает читателю комнаты и связанные с ними элементы через описание действий персонажей – прислуги и его знакомого:

... я обыскал письменный стол в соседней комнате... стыдливо пробежал глазом по ванной <...>; прислуга перетерла тряпочкой все предметы, вымыла пылинки и даже вымыла чёрную лестницу (до следующего этажа), отметив расставленную мебель [Там же: 516-517].

Таким образом, мы можем составить предварительное представление о том, что это двухэтажная квартира с несколькими комнатами, ванной и расставленной мебелью.

2) Во-вторых, без своего хозяина вещи не могут существовать.

У автора уже есть новое пенсне, в какой-то степени старое пенсне уже начинает терять свое предназначение, в итоге – трагический конец:

<...> точно не оно, наездник моего носа, точно не я без него, а оно без меня не может существовать; пенсне упало плашмя на пол и разбилось в мельчайшие осколки [Там же: 516-517].

Можно сделать вывод о том, что жизнь предметов и жизнь героя (автора) неразделимы.

Напоминаем, что в начале XX века в литературе большую значимость приобрела тема одиночества, потерянности. Она особенно была важна для тех людей (не только писателей и мыслителей), которые были вынуждены покинуть свою родину. Они сохранили свои вещи и отправились за границу, поэтому каждый из этих предметов становится кусочком памяти, связанной с родной землей.

Так что если автор пишет о «прогулке» предметов, то же самое можно сказать, что он пишет о самом себе, о целом поколении, о тех, кто был в вынужденной эмиграции, как и вещи, были вынуждены отправиться в длительное путешествие со своим хозяином.

Человек без родины, как пенсне без хозяина, хотя они долго проживали вместе (сосуществовали) и многое испытали, их судьба закончится трагически:

Мы долго жили дружно и вместе прочли много добрых и глупых книг, в которых людям приписываются и страсти, и разум, и сознательность поступков, а вещам отказывается в праве на малейшее волеизъявление, на мельчайшее проявление индивидуальности [Там же: 517].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что художественный текст – это сообщение, передающее авторскую картину мира. Он строится в соответствии с образным мышлением и направлен на эмоциональную сферу читателя. Проанализировав текст, мы понимаем, что М.А. Осоргин мастерски выражает свою картину мира с помощью экспликации предметного мира в тексте. Он эмоционально показал чувство любви к родине, передал ощущение тревоги к судьбе эмигрантов. Его авторская картина мира не только является способом познания собственного мира, но и отражает мироощущение целого поколения, которое вынуждено было покинуть свою родину.

Список использованной литературы

1. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 2006. – 543 с.
2. Вахрушев В.С. Время и пространство как метафора в «Тропике рака» Г. Миллера (К проблеме хронотопа) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1992. – С. 35–39.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Про искусство. – СПб.: Искусство, 2008. – С. 14–285.
4. Лотман Ю.М. Текст как семиотическая проблема // Лотман Ю.М. История и топология русской культуры. – СПб.: Искусство, 2002. – С. 158–220.
5. Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа / В.А. Лукин. – М.: Ось-89, 1999. – 129 с.
6. Осоргин М.А. Собраний сочинений. Т.1. Сивцев Вражек: Роман. Повесть о сестре. Рассказы / М.А. Осоргин – М.: Моск. рабочий; НПК «Интелвак», 1999. – 542 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА КОНЦЕПТА РЕБЕНОК/ДЕТИ)

*У Цзяци
Казанский федеральный университет*

Резюме. *Статья посвящена исследованию ментальных единиц или лингвокультурем на базе ресурсов Национального корпуса русского языка. В качестве объекта исследования выбран концепт Ребенок/Дети и публицистический подкорпус Национального корпуса русского языка. Проведен анализ концепта Ребенок/Дети и обоснована идея его сложной лингвокультурологической сущности на почве русского языка и русской нации. На основе лингвокультурологического анализа автор приходит к выводу о начавшихся деструктивных процессах, происходящих в понятийной основе данного концепта.*

Abstract. *The article is devoted to the study of mental units or linguocultures based on the resources of the National Corps of the Russian language. The concept of the Child/Children and the journalistic subcorpus of the National Corps of the Russian language was chosen as an object of research. The analysis of the concept of the Child/Children is carried out and the idea of its complex linguocultural essence based on the Russian language and the Russian nation is grounded. The author comes to the conclusion using the basis of linguoculturological analysis that the destructive processes that have begun in the conceptual basis of this concept are beginning.*

Ключевые слова: *Национальный корпус русского языка, лингвокультурология, лингвокультурема, концепт, ментальность.*

Key words: *National Corps of the Russian language, linguoculturology, lingvoculture, concept, mentality.*

Русский язык, его отличие от других языков, его прошлое и настоящее, его судьба на рубеже 20 и 21 столетий, его будущее, возможность радикальных изменений в его строе и в сфере употребления – все эти темы практически необозримы и вызывают интерес не только у профессиональных лингвистов. Тем не менее, если вопросы по этому поводу задавать именно лингвистам, то с большой вероятностью в их ответах сразу прозвучит слово «корпус» [Плунгян: 296].

Корпус – это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на некотором языке в электронной форме. Национальный корпус представляет данный язык на определенном этапе (или этапах) его существования и во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т. п. [ruscorpora.ru].

В лингвистике фундаментальные проблемы с недавнего времени решаются в основном с помощью такого инструмента, как корпус языка. Это очень эффективный и полезный инструмент, особенно в том случае, когда корпус является большим по объему и полным по охвату материала, т. е. представляет собой так называемый Национальный корпус языка [Плунгян: 297].

Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) имеет две важные особенности. Во-первых, он характеризуется представительностью, или сбалансированным составом текстов. Это означает, что корпус содержит по возможности все типы письменных и устных текстов, представленные в данном языке (художественные разных жанров, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные, диалектные и т.п.), и что все эти тексты входят в корпус по возможности пропорционально их доле в языке соответствующего периода. Следует иметь в виду, что хорошая представительность достигается только при значительном объеме корпуса (десятки и сотни миллионов словоупотреблений) [ruscorpora.ru].

Теперь следует пояснить, что такое корпус вообще и Национальный корпус в частности. Корпус некоторого языка – это собрание текстов на данном языке, представленное в электронной форме и снабженное научным аппаратом. Аппарат, «встроенный» в корпус, обычно называется «разметкой», или «аннотацией», корпуса; корпус тем лучше, чем полнее и совершеннее его аннотация [Плунгян: 297].

Хорошая разметка позволяет быстро и эффективно найти в корпусе те слова, формы и конструкции, которые нужны исследователю. Для этого программа поиска должна понимать как минимум то, какие формы в тексте относятся к одному и тому же слову, то есть хотя бы частично «понимать» грамматическую структуру данного языка [Там же: 298]. Чем богаче и разнообразнее разметка, тем выше научная и учебная ценность корпуса. В Национальном корпусе русского языка в настоящее время используется пять типов разметки: метатекстовая, морфологическая (словоизменяемая), синтаксическая, акцентная и семантическая [ruscorpora.ru].

В рамках сложившейся исследовательской парадигмы возникает новая отрасль языкознания – лингвокультурология – со своим собственным категориальным аппаратом, центром которого становится понятие *концепт* и *лингвокультурема*. Исследователи, выделяя общее в этом понятии, по-разному определяют его. С утверждением в лингвокультурологических исследованиях термина *концепт* и *лингвокультурема* появилась форма научного исследования, названная концептуальным и лингвокультурологическим

анализом, когда объектом анализа выступает концепт или лингвокультурема. Под «концептуальным анализом» может пониматься и анализ концептов, и анализ, имеющий своими предельными единицами концепты. В основе лингвокультурологического анализа лежит «совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры» [Опарина: 183]. Как одну из важнейших проблем лингвокультурологии следует рассматривать проблему установления корпуса, состава, фундаментальных (основных, базовых) национально-культурных концептов. Эта проблема носит интердисциплинарный характер, так как она включает в себя не только философские и лингвистические аспекты, но и культурологические в широком значении этого слова, а также аспекты этнологии и этнопсихологии, рассматривающие такие актуальные для нашего времени понятия, как национальное/этническое самосознание, национальный характер и менталитет, и их роль в межкультурном взаимодействии. Направление исследований в этой области, как мы уже отмечали выше, называют лингвистическим и филологическим концептуализмом. С другой стороны, концепты национальной культуры составляют объект лингвокультурологии [Нерознак: 80].

Итак, к изучению концепта *Ребенок/Дети* обращались многие исследователи. На материале русского языка изучена грамматическая история слова *Дитя*, определены причины аномальности его положения в грамматической системе современного русского языка и пути развития его формально – семантической специфики (Е.И. Аюпова, 1999); рассмотрено становление и развитие системы наименований лиц, связанных с процессом обучения и воспитания в русском языке (Ю.И. Жадько, 1984); исследована история формирования тематической группы слов, обозначающих несовершеннолетних детей, по трём (условным) синхронным срезам: в древнерусскую эпоху, в XVII-XVIII вв. и в современном русском языке (Р.И. Хашимов, 1973); дана языковая характеристика образа новорождённого в русской традиционной культуре (Д.А. Баранов, 2006); изучено семантическое пространство *Дитя* и представлено как концепт в русской языковой картине мира (А.Т. Ашхарава, 2002).

Выбор концепта *Ребёнок/Дети* в нашем исследовании объясняется возросшим интересом к данному понятию по причине всё расширяющегося в науке антропоцентрического подхода к научному анализу. Понятие «человек в детском возрасте» с позиций антропоцентрической парадигмы является важным и определяющим, т.к. выражает восприятие человеком собственного физиологического состояния. Оппозиция маленький человек – взрослый человек прагматически значима для человека. Определяющим моментом в выборе данного концепта является то, что *лингвокультурологическому исследованию* данная языковая единица не подвергалась. Национальный корпус русского языка позволяет выявить семантические и культурологические трансформации концепта на базе того, что предоставляет возможность использовать разного рода разметки и создавать разные подкорпуса для исследования. В частности, мы в качестве подкорпуса выбрали газетный подкорпус с 2000-2018 год, так как именно в публицистике особенно ярко представлены культурологические изменения.

Рассматривая исходное значение лексемы *Ребенок* в толковом словаре С.И. Ожегова, находим следующее значение:

«А. РЕБЁНОК (также в зн. мн.: дети). Маленький мальчик или маленькая девочка.

Б. Ребенком зовут младенца, отрока или отроковицу, до юношества; мальчик или девочка.

В. (1) сыновья и дочери; (2) дитя; (3) чего (некоторый вид) «дети своего века; дети природы»; (4) ребяческий, неопытный «Вы дети в технике авиации»; (5) «дети застоя» [Ожегов: 671].

Проведя выборку в НКРЯ, мы находим примеры, когда контекст демонстрирует изменение лингвокультурологической окраски словоформы: концепт приобретает значение «Ребенок – социальный и психологический инструмент для манипуляций и спекуляций в достижении целей (чаще всего негативно направленных):

1. «Казалось бы, прогрессивная общественность должна бить во все колокола, показывать страдания детей и женщин, собирать деньги для гуманитарной помощи, посылать волонтеров» (Ольга Туханина. Массовка для западных СМИ // Комсомольская правда, 2014.08.12).

2. «Стоит ли давать странное и смешное имя ребенку?» (Анастасия Новикова. В России вновь вошли в моду необычные имена // Комсомольская правда, 2014.08.08).

3. «Многие психологи подтвердят, что такое «самоуправство родителей» наносит огромный вред психике ребенка» (Анастасия Новикова. В России вновь вошли в моду необычные имена // Комсомольская правда, 2014.08.08).

4. «В общем, в борьбу за ребенка вступила тяжелая артиллерия (Виктор Маслов. Бывшей жене Кержакова угрожают» // Комсомольская правда, 2014.08.06) [ruscorpora.ru].

Подобного рода контекстов в НКРЯ очень много (статистика находится в обработке). Такого рода контексты говорят о том, что в российском обществе происходят глубинные деструкции относительно культурологической сущности концепта *Ребенок/Дети*.

Таким образом, Национальный корпус русского языка – является бесценным инструментом и источником лингвокультурологического анализа.

Данный подход позволяет выявить особенности содержания ментальной единицы, концепта, обусловленные культурно-историческим развитием нации.

Итак, фундаментальная цель такого рода исследований состоит в том, чтобы через сложную структуру концептов или лингвокультурем достаточно полно репрезентировать картину мира конкретного этноса.

Список использованной литературы

1. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 1998. – С. 80–85.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. – М.: Азбуковник, 2001. – 944 с.
3. Опарина Е.О. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия / Е.О. Опарина. Язык и культура: Сб. обзоров. – Москва: ИНИОН РАН, 1999. – С. 183–187.
4. Плунгян В.А. Зачем мы делаем национальный корпус русского языка? // Отечественные записки. – М., 2005, № 2(23). – С. 296–308.
5. ruscorpora.ru URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.05.2018).

ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ РУССКОЙ РЕЧИ

Цзэн Банцзе
Казанский федеральный университет

Резюме. Это работа посвящена изучению особенностей различных функциональных стилей в русской речи. Здесь я анализирую понятие, структуру и содержание речевых функциональных стилей. Особое внимание в работе уделено анализу художественного стиля, поскольку он отличается образностью, экспрессивностью, широким использованием изобразительно-выразительных средств языка. Такое подробное изучение вопроса помогает эффективно овладеть характеристиками функциональных стилей русской речи, а также способствует более глубокому пониманию систем русского языка и речи.

Abstract. This is devoted to the study of the features of different functional styles in Russian speech. Here I analyze the concept, structure and content of speech functional styles. Particularly attention is attend to the analysis of the artistic style, as it is characterized by image, expressive, widely use of figurative and expressive meaning of language. Such a truly study of the issue can helps to effectively know the characteristics of the functional styles of Russian speech, also to the deeper understanding of the Russian language and speech systems.

Ключевые слова: функциональные стили, научный стиль, публицистический стиль, официально-деловой стиль, разговорный стиль, художественный стиль, Художественный стиль.

Key words: functional styles, scientific style, journalistic style, official business style, colloquial style, Artistic style.

Функциональные стили русской речи представляют собой определенную систему языка, которая отвечает за цели и условия общения в определенной сфере и сочетает в себе совокупность стилистических языковых средств. По своей сущности функциональные стили неоднородные, они отличаются друг от друга определенной жанровой разновидностью, терминологией и литературной подачей. Принцип формирования функциональных стилей имеет прямую зависимость от цели и характера высказывания, которые типичны для определенной функциональной сферы (публицистической, художественной, разговорной и т. д.). Также выбор стиля зависит от ситуации возникновения коммуникации и прочих экстралингвистических факторов [Арнольд: 134].

«Функциональный стиль – это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общественного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [Буренина: 72].

Всего их 5: 1. Научный стиль. 2. Публицистический стиль. 3. Официально-деловой стиль. 4. Разговорный стиль. 5. Художественный стиль.

Научный стиль

Главной функцией этого стиля является передача и распространение научной информации, а также доказательства ее истинности. Основными свойствами научного стиля является употребление общенаучных терминов, абстрактной лексики, описание каких – либо

открытый либо прецедентов. В научном стиле преобладают краткие вещественные существительные.

Публицистический стиль

Данный функциональный стиль речи используется для воздействия на широкую публику с помощью средств массовой информации и ораторства. Публицистический стиль чаще всего встречается в таких жанрах как очерк, статья, репортаж, интервью. От других речевых стилистик, научный стиль отличается повышенной эмоциональностью и употреблением общественно-политической лексики.

Официально–деловой стиль

Официально-деловой стиль речи используется для передачи информации в условиях официальной обстановки (законодательная, административно–правовая деятельность, делопроизводство). С помощью этого стиля создаются нормативно-правовые акты, протоколы, справки, расписки и т.д.

Для официально-делового стиля характерен ряд особенностей, которые делают его отличимым от остальных стилей речи: императивность, точность (запрещено использование двух толкований), отсутствие эмоциональной окраски, строгая текстовая композиция. Для этого стиля является типичным употребление речевых клише, наименование номенклатур, аббревиатуры и отглагольных существительных [Плещенко: 207].

Разговорный стиль

Этот стиль выступает в роли инструмента непосредственной передачи и обмена информацией, касающейся бытовых вопросов и не требующей официальной обстановки. В нем используется преимущественно простая лексика, которая несет в себе эмоциональность, экспрессивность и логическое насыщение. Наиболее распространенный жанр – диалог.

Художественный стиль

Художественный стиль служит средством создания художественной литературы. С его помощью автор воздействует на читателя, управляет его чувствами. В художественном стиле присуще богатство лексики, образность и эмоциональность. Возможно также смешивание всех других стилей. Художественный стиль выполняет эстетическую функцию, в этом состоит его главное отличие от разговорного и публицистического стилей [Там же: 212].

Проблема выделения функциональных стилей позже была отражена в работах М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, И. В. Арнольд, И. Р. Гальперина, Ю. М. Скребнева, В. А. Кухаренко, М. Н. Кожинной и других выдающихся лингвистов прошлой эпохи.

Выделению нового функционального стиля способствует множество факторов, касающихся структурных и стилевых изменений языка. Формирование стиля связано с появлением новых коммуникативных задач, которые по-новому организуют язык для выполнения новой цели в новых условиях и в новой сфере общения [Антонов: 31].

Особенности художественного стиля

Художественный стиль используется при создании художественной литературы. Художественный стиль выполняет эстетическую функцию, в чем и состоит его главное отличие от разговорного и публицистического стилей.

Особенности художественного стиля речи позволяют считать его самым главным над всеми другими разновидностями стилей текста, потому что в нем применяются самые различные, богатые и яркие средства русского языка.

Писатель является художником слова, формируя образы, описывая события, выражая собственные мысли, он заставляет читателя сопереживать персонажам, окунуться в тот мир, который создал автор.

Список использованной литературы

1. Антонов В. П. О стилевых чертах Интернет-стиля // Коммуникативная лингвистика: вчера, сегодня, завтра: сб. материалов Международ. науч. конф. / Под общ. ред. Р. С. Сакиевой. – Армавир: АЛУ, 2005. – С. 30–39.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
3. Буренина Н. В. Способы словообразования в компьютерном жаргоне английского и русского языков // Перевод в меняющемся мире: материалы Международной научно-практической конференции, г. Саранск, 19-20 марта 2015 г. / редкол.: Буренина Н. В., Панфилова С. С. и др. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. – С. 373–379.
4. Плещенко Т. П., Федотова Н. В., Чечет Р. Г. Стилистика и культура речи. – Минск: НТООО "ТетраСистемс", 2001. – 544 с.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЗООНИМАМИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СЕМАНТИКА, СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ, СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Цзя Жун

Казанский федеральный университет

Резюме. *Статья посвящена описанию фразеологизмов с зоонимами, содержащими компоненты: «курица», «рыба», «конь», «ворона», «заяц». На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что русские и китайские фразеологизмы с зоонимами имеют свою особенность, которая определена культурой и национальным мышлением. Содержащийся в работе материал возможно применить при изучении языка и культуры, межкультурной коммуникации, так как при переводе фразеологизмов следует учитывать их культурную нагрузку.*

Abstract. *The article is devoted to the description of phraseological units with zoonyms containing components: "chicken", "fish", "horse", "crow", "hare". On the basis of the research the author comes to the conclusion that Russian and Chinese phraseological units with zoonyms have their own feature, which is determined by culture and national thinking. The material contained in the work may be applied in language and culture study, intercultural communication, as the translation of phraseological units should take into account their cultural load.*

Ключевые слова: *фразеологизм, зооним, национальная картина мира.*

Key words: *phraseology, zoonym, national worldview.*

Единицы лексико-фразеологического уровня отражают культурные представления народа, являются важным показателем для лингвокультурологических, социологических, философских исследований жизни того или иного социума. Широко известно высказывание

Льва Толстого о том, что фразеологизмы – это «зеркало народной культуры». Это образное выражение говорит о том, что семантические и структурно – семантические связи слов отражают актуальные связи между предметами и явлениями действительности.

В нашей работе мы остановимся на таком пласте фразеологии, как фразеологизмы с зоонимами, содержащими следующие компоненты: «курица», «рыба», «конь», «ворона», «заяц». Сравним восприятие одних и тех же животных, значения связанных с ними устойчивых единиц языка.

Актуальность темы обусловлена расширением человеческой коммуникации в современном мире. Разработка данной темы представляется перспективной для выявления национально-культурных особенностей русских фразеологизмов в сравнении с китайским языком, что позволит использовать результаты работы при изучении и преподавании русского и китайского языков.

Целью исследования является выявление и описание их этнического своеобразия фразеологизмов с компонентами «курица», «рыба», «конь», «ворона», «заяц». В работе решаются следующие задачи:

- выделить и сравнить фразеологизмы, содержащие перечисленные зоонимы в русском и китайском языках
- определить этническое своеобразие анализируемых фразеологизмов с зоонимами;
- проанализировать структуру фразеологических единиц.

Объектом исследования являются русские и китайские фразеологизмы, характеризующие мир человека и отношение с животным миром. В материал для анализа включены фразеологические единицы, фразеологические сочетания и устойчивые фразы.

Материалом исследования послужили словари:

1. **В.В.Виноградов.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В.Виноградов // Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М., 1977. - С.140-161.
2. **М.И.Дубровин.** Русские фразеологизмы в картинках : [Для говорящих на англ. яз.] / М. И. Дубровин; Худож. В. И. Тильман. - 3-е изд., стер. - М. : Рус. яз., 1987. 327-с

Китайские и русские фразеологические обороты имеют схожие особенности. Общие характеристики: 1. Структурно-сложный. Они все состоят более чем из двух частей. 2. Неизменная форма. Нельзя добавить что-либо в состав фразеологизма. 3. Суть высказывания — иносказательная. Значение целого не состоит из значений отдельных частей.

Отличительные характеристики 1. Русские фразеологизмы функционируют в разговорной речи, в художественной литературе используются для стилизации. Кроме этого, русская фразеология содержит пословицы, поговорки и афоризмы. 2. Китайские фразеологизмы обычно состоят из четырёх слов (иероглифов). При том, что не включают в себя пословицы, поговорки и афоризмы. Китайский фразеологизм имеет более жёсткую структуру.

В русском и китайском языках существует много фразеологизмов с названиями животных (Фразеологизмы с зоонимами). Однако они значительно отличаются друг от друга по смысловому содержанию. Здесь отражается разница культуры народов, отражают различия между народами по природным условиям, культурным, историческим, религиозным, мировоззренческим и иным традициям. Например: мокрая курица — в китайском языке означает, что человека намочил дождь, означает конфузный вид. А в

русском языке означает, что человек ведет себя несамостоятельно, и означает человек безвольный, бесхарактерный.

Данный пример наглядно показывает, что один и тот же фразеологизм имеет совсем разное значение в китайском и русском языках. Чтобы решить эту проблему, начнем с прямых (концептуальных) значений и отдаленных (культурных) значений : Концептуальное значение, соответствующее аналогичному культурному значению. Русский и китайский языки относятся к совершенно различным языковым системам. Но в восприятии природы имеется некоторая общность. Поэтому, в русском и китайском языках существуют аналогичные выражения. С каждым из зоонимов связано множество представлений о чертах человеческого характера, которые якобы присущи животным "в чистом виде" . Например: «грязен как свинья». В прямом значении свинья грязная, неряшливая, прожорливая, ленивая. а значит, переносно можно сказать о человеке—грязный, неряшливый, прожорливый, ленивый. «Как рыба в воде»: свободно, непринуждённо, хорошо чувствовать себя (оказываться) в своей стихии. В китайском литературе есть выражение: " Для меня Кунмин всё равно что вода для рыбы." Также в русском литературе : « Нужно было потерять всякий вкус, чтобы находить какой-нибудь интерес в этом отребье. А между тем Антон Иваныч чувствовать себя , как рыба в воде».

«Старый конь борозды не испортит» (старый опытный человек не испортит дело). В китайском языке существует фразеологизм: старый конь хорошо знает дорогу. Здесь старому коню соответствует образ «человек с богатым опытом». Фразеологизмы, которые имеют одни и те же формы и значения, можно перевести буквально.

И многие примеры фразеологизмы с зоонимами :

Голодный как волк. В словаре С.И. Ожегова лексема волк раскрывается следующим образом: «Волк... Хищное животное, родственное собаке». «Волком смотреть». «Волк в овечьей шкуре» – так говорят о лицемерном человеке.

Плестить как черепаха, – так говорят о человеке, который делает дела слишком медленно.

Однако такие примеры встречаются редко. Концептуальное значение соответствует, а культурное значение различные. Так как Китай и Россия имеют различную культуру, традиции и мифологию, некоторые животные награждаются в языке смыслами и символами, которые отсутствуют в другом языке.

Несколько образов животных в своём культурном значении различны в русской и китайской культуре. Например, сорока в Китае — символ счастья. Сорока означает удачу и считается «птицей празднования». Летающая сорока приносит хорошие новости и радость. Но Сорока же в русском языке символизирует зловредную болтливость и вороватость (отсюда — «болтлива как сорока», «стрекочет как сорока» и «сорока не хвосте принесла »и т. д.

Заяц в Китае — символ доброты, (выбраться моментально как заяц), (подняться, двигаться как заяц) имеют общее значение ловкости, а в России он символизирует трусость — «жаден, как волк; а труслив, как заяц». Более того, по верованиям древних славян, заяц представлялся как образ черта. Встреча с ним считалась дурным предзнаменованием, но в русской фразелогии он вовсе не связан с нечистой силой, а лишь представляет трусость: «заячья душа», «труслив как заяц».

Таким образом, русские и китайские фразеологизмы с зоонимами имеют свою особенность, которая определена культурой и национальным мышлением. При изучении фразеологизмов в другом языке следует учитывать его культурный смысл.

Данный доклад – это только первый этап в разработке нашей темы, перспектива которой видится в анализе фразеологизмов с зоонимами в дискурсе языка средств массовой информации, где их семантика и структура может существенно варьироваться, подновляться или напротив, затемняться.

Список использованной литературы

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В.Виноградов // Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М., 1977. – С.140–161.
2. Дубровин М.И. Русские фразеологизмы в картинках: [Для говорящих на англ. яз.] / М. И. Дубровин; Худож. В. И. Тильман. – 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1987. – 327 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегов. – М., 2017. – 1376 с.
4. Н.Ю. Шведова. РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд. доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. 吴宛璞;浅析俄汉成语的民族差异性[J];黑龙江科技信息;2011年29期.
6. 夏添;浅析俄语谚语的译法[J];世纪桥;2011年01期.
7. 马鑫;浅析俄语谚语的民族文化内涵[J];吉林省教育学院学报(上旬);2012年08期.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В РАССКАЗАХ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА

*Чжан Бинь
Казанский федеральный университет*

Резюме. В этой статье анализируются лингвистических маркеров для понимания развития общества, развития истории, развития времени и чувств автора. Выявление лингвистических маркеров в рассказах Сергея Довлатова позволяет определить его лингвокультурологическую значимость.

Abstract. This article analyzes linguistic markers for understanding the development of society, the development of history, the development of time and feelings of the author. The identification of linguistic markers in the stories of Sergei Dovlatov makes it possible to determine its linguistic and cultural significance.

Ключевые слова: Лингвистический маркер, Сергей Довлатов, Советская эпоха, Лингвистика.

Key words: linguistic markers, Sergei Dovlatov, Soviet Union, Linguistics.

Маркер является продуктом времени. Каждый маркер из разных эпох будет проявлять разные языковые признаки. Можно сказать, что маркер - это своего рода историческая интеграция, из которой мы можем видеть развитие истории и общества в разное время. Рождение маркера отражает отметки, оставленные эпохой. Как правило, основными

функциями маркеров являются обеспечение смысловой целостности коммуникации, выражение эмоционального отношения говорящего к ситуации, а также регуляция процесса понимания сказанного/написанного.

В лингвистике маркер - свободная или связанная морфема, которая указывает на грамматическую функцию маркированного слова, фразы или предложения. говорить о «направленности» дискурсивных маркеров либо на самого говорящего (если речь идет о выражении эмоционально-оценочного отношения), либо на адресата (и тогда маркеры регулируют процесс понимания), либо на содержательную сторону высказывания или его языковое оформление. В этих случаях дискурсивные маркеры обеспечивают когерентность дискурса либо используются как мета коммуникативные средства.

В каждый период существуют ключевые слова, которые выступают как своеобразные маркеры той или иной эпохи, «в определенный отрезок времени они приобретают исключительно важное значение, обозначают общественно значимые понятия и благодаря своей актуальной семантике становятся популярными у носителей языка». [Фомина: 208]. Ключевые слова отражают общую «сюжетную», событийную основу той или иной исторической эпохи и господствующие политические и культурные концепты.

Когда автор опять видел чемодан, написал о нем в рассказе «Чемодан»: *“На дне чемодана лежала страница «Правды» за май восьмидесятого года. Крупный заголовок гласил: «Великому учению — жить!» В центре — портрет Карла Маркса”*.

Автор в 1978 года из-за преследования властей эмигрировал из СССР и поселился в Нью-Йорке. Автор был вынужден покинуть свою родину и отправиться в другие страны. После того, как Соединенные Штаты были улажены, автор открыл чемодан и увидел слова, написанные в газете. Позвольте ему вспомнить свою собственную жизнь 18 лет назад, и он также выразил бесконечные мысли автора о своей родине. В романе это предложение находится в начале всего романа, начиная с воспоминаний старой газеты.

Жить также показывает, что автор избежал этого периода тьмы. Он потряс преследование тех, кто находится у власти, и показал, что только жизнь является наибольшим успехом.

Анализ слова Ленинград из «Чемодана».

“— Отлично, — не смутился Рымарь, — замечательно. Это сближает. Как вам нравится Ленинград?”

Автор с 1944 года жил в Ленинграде, Хотя он и ушел, видно, что он все еще помнит, где он жил. Это также показывает, что он скучает по родине. Этот город также является его неудачным началом. Замечая изъяны человеческой природы и советской действительности, Довлатов выказывает не брезгливую ненависть, но глубокую грусть, будто взывая к нам с печальным вздохом: «Посмотрите, ну, как же мы живем!»

Как видно из примеров, в каждую эпоху существовали уникальные слова, которые выражали определенный период в истории. Если последующие поколения прочитают эти слова, они могут сразу узнать, в какое время была написана эта книга. Язык является самой основной формой человеческого поведения, жизни и обогащает культуру, историю и политику всей этой эпохи.

Список использованной литературы

1. Довлатов С. Чемодан. – Л., 1991. – 109 с.
2. Фомина З. Е. Слова-хронофакты в языке политических текстов / З. Е. Фомина // Язык и эмоции. – М., 1999. – С. 207–215.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «КОМПЛИМЕНТ» В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

Чжоу Синюй
Казанский федеральный университет

Резюме. Статья посвящена комплексному изучению комплимента как речевого жанра. Приведен анализ комплиментов в рассказах А. П. Чехова. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что проблема выражения речевого акта комплимента остаётся до конца неизученной. Исследование комплиментов и их употребление в межкультурном общении является перспективным и интересным. Содержащийся в работе материал возможно применить при изучении языка и культуры, межкультурной коммуникации.

Abstract. The article is devoted to the complex study of compliment as a speech genre. The author analyzes compliments in the short stories of Anton Chekhov. On the basis of the research the author comes to the conclusion that that the problem of expressing a speech act of compliment remains unexplored. The study of compliments and their use in intercultural communication is promising and interesting. The material contained in the work can be used in the study of language and culture, intercultural communication.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, компонент, коммуникация, коммуникативные стратегии, обучение иностранному языку.

Key words: communicative competence, compliment, communication, communication strategies, foreign language teaching.

М.М. Бахтин отделил жанры художественной литературы от жанров, используемых в жизни. Ведь он обратил внимание на то, что «даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам... К речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога... и бытовой рассказ... и короткую стандартную военную команду, и развернутый детализованный приказ, и довольно пестрый репертуар деловых документов... и разнообразный мир публицистических выступлений... но сюда же мы должны отнести и многообразные формы научных выступлений.

Речевой жанр – это разновидность устных и письменных текстов, которые используются в самых различных сферах общения, создаются тем кто говорит и пишет и узнается по их языковым (вербальным и невербальным) средствам.

Типы комплиментов

Негативные комплименты

Позитивные комплименты

Прямые комплименты

Косвенные комплименты

Универсальный комплимент

Особенности русского комплимента

Когда русские люди делают комплименты они боятся 3 вещей:

- 1) Боятся сглазить человека;
- 2) Боятся его перехвалить;

3) Что наверно самое важное, они боятся быть не искренними. Даже если они делают комплимент не от чистого сердца, они должны убедить человека в обратном;

Для анализа особенностей комплиментов мы изучили рассказы А. П. Чехова «Попрыгунья», «Толстый и тонкий», «Невеста».

Герои произведений часто используют сравнение. В связи с тем, что комплимент – это высказывание, содержащее положительную оценку в адрес собеседника или в адрес третьего лица со стороны говорящего, элементы сравнения часто включают положительные стереотипы, то, что уже зарекомендовало себя, как «положительное». Например:

Она очень похожа на стройное вишневое деревцо, когда весной оно бывает сплошь покрыто нежными белыми цветами («Попрыгунья»)

Добрая, чистая, любящая душа—не человек, а стекло («Попрыгунья»)

Одним из самых распространенных стилистических средств, используемых в комплиментарных высказываниях рассказов А. П. Чехова, является эпитет. По своей сути элементарный комплимент можно рассматривать как эпитет, состоящий из одного или более прилагательных. Например:

Великий, необыкновенный человек! Какие дарования! («Попрыгунья»)

мой метрдотель! («Попрыгунья»)

Но все же она необыкновенная женщина («Невеста»).

Славный старик, добрый старик («Невеста»)

Эпитеты, используемые в комплименте, можно подразделить на эпитеты изобразительные, которые создают образ, и лирические эпитеты, которые передают теплое отношение, какую-то симпатию.

Изобразительные эпитеты выделяют существенные стороны изображаемого, не привнося какую-либо оценку, например: правильные черты

В лирических эпитетах, наоборот, ясно выражается отношение адресанта к адресату, например:

Ах если б ты знал, как ты мил, как ты кстати приехал! («Попрыгунья»)

Зачем вы сегодня так обворожительны («Попрыгунья»)

Ваше превосходительство («Толстый и тонкий»)

Но все же она самая необыкновенная женщина («Невеста»)

Смысловое воздействие лирического эпитета-прилагательного усиливается употреблением таких наречий, как *слишком*, *сколько*. Эти наречия способствуют особому выделению значения прилагательного и соответственно положительному эмоциональному эффекту, например:

Вы слишком красивы («Невеста»)

Сколько самопожертвования! («Попрыгунья»)

Эпитеты описывают внешние и внутренние качества адресата, указывают на его положительные черты, лексическое значение эпитетов в структуре комплимента не требует их переосмысления. Именно такие эпитеты придают комплименту «возвышенную» тональность, большая часть из них изначально эмоционально окрашена. Объект комплимента как бы возвышается над реальностью, приобретает лучшие качества, а эмоционально-окрашенные эпитеты не только характеризуют признак предмета, но и оценивают объект комплимента, выражают особые чувства адресанта.

Наиболее часто встречающиеся эмоционально-окрашенные эпитеты в комплиментарных высказываниях: *милая*, *дорогая*, *редкий* и другие. Например:

Милая, добрая моя, ты ведь умна («Невеста»)

Ах, милая Надя («Невеста»)

*Дай я пожму твою **честную** руку («Попрыгунья»)*

*Протяни свою **честную** руку Рябовскому («Попрыгунья»).*

Так же в ходе исследования мы встретили комплименты с сарказмом-Сарказм— один из видов сатирического изобличения, язвительная насмешка, высшая степень иронии, основанная не только на усиленном контрасте подразумеваемого и выражаемого, но и на немедленном намеренном обнажении подразумеваемого.

Такой же красавец как и был! («Толстый и тонкий»)

Такой же душонок и щеголь! («Толстый и тонкий»)

Итак, высказывания комплимента, являющиеся оценочными речевыми актами, употребляются в различных сферах жизни: в официальной обстановке, в деловой сфере, в неофициальной обстановке, т.е. в кругу друзей, родственников с целью оценивания поступков, поведения людей, их внешности и достижений.

С помощью комплимента говорящий реализует различные цели в общении: помимо установления контакта - создание благоприятной атмосферы в ходе беседы, выражение чувств и другие. От того, кому адресован комплимент и в какой ситуации он произнесен, зависит форма выражения, характер, структура и содержание комплимента.

В настоящей работе была предпринята попытка выявления особенностей функционирования комплимента и выявления особенностей комплимента в рассказах А. П. Чехова.

В заключение отметим, что проблема выражения речевого акта комплимента остаётся до конца неизученной. Исследование комплиментов и их употребление в межкультурном общении является перспективным и интересным. Содержащийся в работе материал возможно применить при изучении языка и культуры, межкультурной коммуникации.

Список использованной литературы

1. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. – М., 2006.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1996.
3. Словарь иностранных слов. /Под редакцией Бурцева В.В.. – М., 2007.
4. Толковый словарь Т.Ф.Ефремовой: <http://www.speakrus.ru>.
5. Шанский Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка: <http://www.speakrus.ru>.
6. Шевченко И. Ю. Комплимент в русском языке XVIII – начала XXI в.в.: Особенности функционирования в контексте смены культурных эпох / Филология, искусствоведение и культурология: актуальные проблемы: материалы международной заочной научно-практической конференции. (10 сентября 2012 г.)

ТАТАР ХАЛЫК МӘКАЛЬЛӘРЕНДӘ ИКЕ САНЫНЫҢ СЕМАНТИК ТӨРКЕМНӘРЕ

Шарапова Й.Х.

Казан федераль университеты, Казан шәһәре

Резюме. Мәкалә татар халык мәкальләрендә урын алган ике санының семантикасын ачыклауга багышланган. Ике санының татар халык мәкальләре контекстында семантик төсмерләре ачыклана. Теге яки бу семантиканы тудырырга ярдәм иткән чаралар анализлана, семантик төркемнәр бүленеп чыгарыла.

Abstract. The article gives the definition of the semantics of the numerical two in tatar proverbs. The semantic meanings of the numerical two are analyzing in the context of the tatar proverbs. The auxiliary means which help to open different semantics are analyzed and semantic groups are distinguished.

Ачыкч сүзләр: семантика, татар халык мәкальләре, ике, семантик төркемнәр.

Keywords: semantics, tatar proverbs, two, semantic groups.

Мәкальләр системасында зур бер урынны сан сүз төркеме керткән мәкальләр алып тора. Мәкальләр эчәндә саннарны өйрәнү зур кызыксыну уята, чөнки саннар мәкальләрдә урын алган вакытта яңа семантик мәгънәгә ия булалар. Саннарның семантикасы мәкальләрдә төрле төсмерләр ала. Шулар рәвешле саннарны хәтта төрле семантик төркемнәргә дә аерырга мөмкин.

Олуг фольклорчы Нәкый Исәнбәтнең “Татар халык мәкальләре” өч томлыгында сан сүз төркеме керткән мәкальләргә күз салганда, берникадәр статистик мәгълүмат тупларга мөмкин.

Тикшеренүләрдән чыгып, мәкальләрдә очраган саннарның кулланылыш активлыгы санап чыгарылды. Кулланылыш буенча беренче урында *бер* саны тора. Ул мәкальләрдә 1577 мәртәбә кулланылган, аннан соң *ике* саны бара- 629. *Өч*- 127, *дүрт*- 43, *биш*- 91, *алты*- 109, *эҗиде*- 96, *сигез*- 49, *тугыз*- 55 тапкыр очрый. *Ун* саны- 128, *егерме*- 32, *утыз*- 47, *кырык*- 118, *илле*- 49, *алтмыш*- 61, *эҗитмеш*- 28, *сиксән*- 30, *туксан*- 24, *йөз*- 74, *мең*- 105, *төмән*-1, *миллион*- 1 мәртәбә күзәтелә. *Ике* санына килгәндә, кулланылыш буенча ул *бер* саныннан соң икенче урында тора. Әйтергә кирәк, еш кына анализланган мәкальләрдә *ике* саны *бер* саны белән бергә килә. Мондый төр мисалларда *ике* саны һәрвакытта *бер* санына капма- каршы куела. Шулар рәвешле, *ике* һәм *бер* саннары мәкальләренң семантикасын бергә тудыралар. Ягъни мондый мисалларда, *бер* һәм *ике* саннары төрле семантикага ия түгел, киресенчә, аларның семантик вазифалары бергә үрелеп, яңа семантик төркем барлыкка килүгә этәргеч булып тора. *Ике* саны керткән беренче семантик төркемгә “Ялкаулык” исеме бирелде.

Иренгән- ике үләр [И.Н. Тат.хал.мәк.т.1: 328]

Иренгән- ике утырыр, итәген чүпкә тутырыр [И.Н. Тат.хал.мәк.т.1: 329]

Китерелгән барлык мисалларда да *ике* саны лексик- грамматик төркемчә ягыннан микъдар санына керә. Өстәмә кушымчалар алмаган рәвештә, *ике* саны беренче мисалда исемне ачыклап килә, калган мисалларда исә фигыль сүз төркемен ачыклай. Шулай итеп, *ике* саны эшнең үтәлү процессының ничә мәртәбә кабатланганлыгын белдерә. Хәрәкәт фигыльләре (*эшләр, утырыр, тутырыр*) *ике* санына ялкаулык семантикасын тудырырга ярдәм итә. Эш процессы *ике* саны ярдәмендә ялкаулыкка, бер эш тә эшләмәүгә каршы куела. Шунда да искәртеп үтергә кирәк, әлеге мисалларда зур рольне паралингвистик чаралардан-

көттерү паузасы уйный. Пауза ярдәмендә (язма сөйләмдә ул тире ярдәмендә бирелә) *ике* санына синтагма басымы йөкләнә. Мәкальләр тискәре коннотациягә ия.

Шулай итеп, *ике* санын семантик яктан тикшергән вакытта алдагы семантик төркемнәр аерып чыгарырга мөмкин: “Ялкаулык”, “Капма-каршылык”, “Бердәмлек”, “Көрәш”, “Икеяклылык”, “Жүләрлек”, “Эшнең өзлеклелеге”, “Даимилек, үзгәрмәүчәнлек”. Шул рәвешле, *ике* саны сизез семантик төркемгә бүленде. *Ике* санын семантик төркемнәргә бүлүгә ярдәмче сүзләр булышты: хәрәкәт, фикерләү фигуралары, тормыш (*дөнья*) һәм кошлар (*карчыга, шоңкар, козгын, карга*) тематик төркемнәренә кергән исем сүз төркемнәре, нумератив сүзләр (*тиен*). Еш кына *ике* санының семантик төсмерен ачыкларга паралингвистик чаралар (көттерү паузасы) һәм мәкальнең төзелеше, структурасы ярдәм итте.

Тикшеренүләрдән чыгып, алдагы үзенчәлекләр ачыкланды. Мисал өчен, урын- вакыт килеше күпчелек очракта яшь семантикасына ишарә итә. Саннар тартым грамматик категориясе белән төрләнгәндә исә, кеше холкы сыйфатларын белдергән семантика теркәлә. Саннарның исемләшүе, ягъни субстантивация процессы, сан сүз төркеменең төрле семантик төсмерләр белдерү үзенчәлегенә турыдан туры бәйлә булуы исбатланды. Шул ук вакытта кырык санының семантик төсмерләрен ачыкларга аллитерация алымы, мәкальләрнең структурасы, төзелеше, рифма да ярдәм итте.

Тел системасында сан - структур яктан үзгәрми торган сүз төркеме булуына карамастан, саннар мәкальләрдә төрле семантик төсмерләргә үзләштерәләр. Шул рәвешле, саннар яңа мәгънәви төсмерләр барлыкка китерә, мәкальләргә баета, милли колорит белән үрелеп, аларның хикмәти үткенлеген тирәнәйтә.

ЧЫГАНАКЛАР

Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре 3 томда: Том 1.- Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1959.- 915 б.

Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре 3 томда: Том 2.- Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1963.- 960 б.

Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре 3 томда: Том 3.- Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1967.- 1014 б.

ӘДӘБИЯТ ИСЕМЛЕГЕ

Инсани фәннәр: эзләнү һәм табышлар: Йомгаклау конференциясе материаллары -2012.- Казан, 2013.- 392 б.

Татар грамматикасы. – Т.П.- М.: “ИНСАН”, Казань: “ФИКЕР”, 2002.- 448 с.

Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Г.Р.Галиуллина. – Казан: ТӘҺСИ, 2015. – Т. I. – 352 б.

Хисамова Ф.М. Татар теле морфологиясе: югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 2006.- 335 б.

**ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ
ПУБЛИЦИСТИКИ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА
(ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Юе Дэвэй
Казанский федеральный университет

Резюме. *Статья посвящена исследованию лингвокультурологических особенностей в публицистическом дискурсе А.И. Солженицына. В качестве объекта исследования выбраны публицистические статьи писателя 1973-1978 гг. по причине их не изученности с точки зрения лингвокультурологии. Проведен анализ языковых элементов, которые формируют жанрово-стилистическую уникальность публицистического слова А.И. Солженицына. В результате проведенного исследования установлен ряд лингвокультурем, которые транскодируют ситуацию в стране глазами автора через слово.*

Abstract. *The article is devoted to the study of linguocultural features in the journalistic discourse of A.I. Solzhenitsyn. As the object of research, the writer's journalistic articles of 1973-1978, because of their lack of knowledge in terms of linguoculturology. An analysis of linguistic elements that form the genre-stylistic uniqueness of A.I. Solzhenitsyn. As a result of the study, a number of linguocultures have been established, which transcode the situation in the country through the author's eyes through the word.*

Ключевые слова: *лингвокультурология, лингвокультурема, публицистика, дискурс, стилистика текста.*

Key words: *linguoculturology, lingvoculture, publicism, discourse, text style.*

Публицистические тексты А.И. Солженицына находятся в своеобразной жанровой нише, так как в них можно найти элементы разных функционально-стилистических пластов [Спиваковский: 54]. Публицистический дискурс А.И.Солженицына является открытым и актуальным для изучения вопросов лингвокультурологии. Публицистика А.И Солженицына и феномен языковой личности автора неразрывно связаны с русской литературной традицией, и в то же время чрезвычайно актуальны и современны. В данной работе исследуются жанрово-стилистические особенности идиостиля автора с лингвокультурологической точки зрения.

На современном этапе развития филологической научной мысли лингвокультурология наряду с другими междисциплинарными направлениями лингвистики (корпусная, лингвистика, социолингвистика, психолингвистика и т.д.) представляет собой передовой и необходимый продукт антропоцентрической парадигмы научных исследований [Маслова: 39].

Приступая к изложению полученных результатов, необходимо конкретизировать терминологический аппарат, который используется в данном исследовании.

Лингвокультурология – теоретико-описательное исследование объектов или лингвокультурем как функционирующей системы культурных ценностей разных языков.

Лингвокультурема – базовое понятие лингвокультурологии, её основная единица, которую обобщённо можно определить как языковой знак, включающий в свое содержание культурный компонент: русский характер, русский народ, простонародье, русская реформа и т.д. То есть это широкие по смыслу образы, позволяющие интерпретировать историческую и

культурную ситуацию в стране.

Новизна данного исследования объясняется тем, что публицистика А.И. Солженицына не исследовалась с точки зрения лингвокультурологии, как особая система, отражающая в языковых единицах социально-политическую и культурологическую ситуацию страны в конкретный исторический период ее развития.

Объектом данного исследования являются публицистические статьи А.И. Солженицына (1973–1998 гг.), оказавшие существенное влияние на общественное сознание читательской аудитории своего времени и через поколения.

Предмет исследования – жанрово-стилистические особенности публицистики А.И. Солженицына.

Цель работы – раскрыть своеобразие идиостиля публицистики А.И. Солженицына.

Для достижения этой цели был поставлен круг задач:

- 1) выявить в статьях признаки смешения функциональных стилей русского языка;
- 2) проанализировать статьи с точки зрения лингвокультурологии;
- 3) выявить способы выражения авторской позиции через слово.

Методологической основой работы стал системный подход, объединивший историко-функциональный и историко-литературный аспекты изучения художественно-публицистических произведений.

Александр Исаевич Солженицын занимает исключительное место в истории русской писательской мысли XX в. (и в связи с этим его творчество глубоко исследовано): писатель, публицист, поэт, драматург, общественный и политический деятель. Творческий путь выдающегося писателя неразрывно связан с историей России XX века. Свою творческую жизнь А.И. Солженицын посвятил решению сложных социально-политических и культурно-нравственных вопросов России, дабы помочь стране выйти из сформировавшихся трудностей.

В публицистике А.И. Солженицына уникально переплелись жанрово-стилистические особенности разных функциональных стилей русского языка. В публицистических статьях писателя были обнаружены языковые особенности и средства, которые принадлежат к другим стилям.

Публицистический стиль А.И. Солженицына характеризуется наличием общественно-политической лексики, эмоциональностью, логичностью, оценочностью, призывностью («*Перешли от “грабь награбленное” к “грабь заработанное”*») [Солженицын: 109]. В статьях писателя широко используется, помимо нейтральной,

– высокая, торжественная лексика («*Не к широте Державы мы должны стремиться, а к ясности нашего духа в остатке её*») [Солженицын: 44], «*Знает ли мировая история такое массовое предательство своих сынов Родиною*» [Там же: 215]);

– старославянизмы («*Но не заманивать к нам западный капитал на условиях, льготных для него и унижительных для нас, только придите и володейте нами, – этой расторговли потом не исправить, обратимся в колонию*») [Там же: 58], «*Это был сквозь все века русский деревенский Мир, а в иные поры – городские веча, казачье самоуправление*» [Солженицын: 88]);

– просторечья («*Нет у нас сил на Империю! – и не надо, и свались она с наших плеч: она размозжает нас, и высасывает, и ускоряет нашу гибель*») [Там же: 44]; «*И так – ещё больше распряимся от давящего груза “среднеазиатского подбрюшья”*» [Солженицын: 45]);

– фразеология («По пословице: Свою болячку не чужим здоровьем лечить» [Там же: 193], «Сперва ты меня повози, а потом я на тебе поезжу» [Там же: 197]);

– эмоционально окрашенные слова («надо перестать попугайски повторять» [Там же: 65]);

– риторические вопросы («А перед кем отчитываются партии, кроме своих же комитетов?» [Там же: 68], «Что делать молодым русским на Украине? Из России – поддержки никакой, и не будет. Видно, покориться?» [Там же: 68]);

– повторы («А ещё в наших успехах можно увидеть – нельзя не увидеть! – два удивительных провала» [Там же: 10]).

Для публицистического стиля характерно использование оценочной лексики, обладающей сильной эмоциональной окраской. Например, в статье «Письмо вождям советского союза» А.И. Солженицын пишет: «Разрывается сердце: представить, как наша молодёжь и средний возраст пошагает и поколесит погибать в войне, да какой? – идеологической, за что? – главным образом, за мёртвую идеологию. Я думаю, даже и вы не способны взять на себя такую ужасную ответственность!» [Там же: 12]. Он резко критиковал войну, которая насильно лишает людей жизни, хотя русский народ и не хочет участвовать в войне. Писатель таким обличительным образом выражает свою любовь к родине.

На языковых особенностях публицистики А.И. Солженицына сказывается широта тематики: возникает необходимость включения специальной лексики, требующей пояснений [Там же: 80]: «И как смеялись, как затравили реакционными славянофилами (из посмешища это стало термином, простак и не придумали себе названия другого» [Там же: 158]. Или же «Из каждых четырёх трубадуров сегодняшней гласности – трое недавних угодников брежневщины, – и кто из них произнес слово собственного раскаяния вместо проклятий безликому застой?» [Там же: 65]. Лингвокультуремы, которые обнаруживаются в двух данных контекстах («славянофилы», «брежневщина», «застой»), имеют обличительную коннотацию и тем самым раскрывают как отношение автора к данным социальным явлениям, так и становятся особой приметой публицистики А.И. Солженицына: семантически маркированные лексемы обладают дополнительной лингвокультурологической осложненностью и несут особую историческую информацию о ситуации в стране глазами очевидца.

В статьях писателя обнаруживаются языковые средства, которые принадлежат к художественному стилю:

– метафоры (в статье «Как нам обустроить Россию?» А.И. Солженицын пишет: «Да как же защитит право наших ушей на тишину, право наших глаз – на внутреннее видение?» [Там же: 569]). Метафора часто становится у А.И. Солженицына эстетической самоцелью и вытесняет первоначальное исходное значение слова. Здесь писатель выражает свои мысли ярко и образно [Там же: 79];

– олицетворения («Австрия мнётся» [Там же: 108], «Раскол отозвался нашей слабостью и в XX веке» [Там же: 100]);

– многочисленные эпитеты («Мы все вместе истекли из драгоценного Киева, “откуда русская земля стала есть”, по летописи Нестора, откуда и засветило нам христианство» [Там же: 48], «А что не показное – это демографическое крушение, даже просто зловещее вымирание» [Там же: 244]).

Писатель активно выражает свое отношение к происходящим событиям, свои идеи

через художественные языковые средства. Он хочет защитить право народа на достойную жизнь в стране и дать совет о новом строительстве России. А.И. Солженицын уверенно через лексику доказывает, что именно народ является самой важной силой в стране, поэтому надо защищать и уважать народ.

Кроме того, в статьях А.И. Солженицына обнаружено много примет разговорного стиля. Разговорный стиль служит для неформального общения, когда автор делится с окружающими своей информацией по бытовым вопросам в неофициальной обстановке. А.И. Солженицын часто использует разговорную и просторечную лексику, рассуждая о далеко не бытовых проблемах. Это особенность его стиля формирует некое доверительное общение с читателем: *«Если земной шар ограничен, то ограничены и его пространства и его ресурсы, и не может на нём осуществляться бесконечный, безграничный прогресс, вдолбленный нам в голову мечтателями Просвещения»* [Там же: 15]. А.И. Солженицын здесь говорит о том, что ресурсы ограничены, и пространства тоже имеют конец, поэтому надо экономить ресурсы и охранять окружающую среду: *«Нет у нас сил на Империю! – и не надо, и свались она с наших плеч: она размозжает нас, и высасывает, и ускоряет нашу гибель»* [Там же: 42]. Здесь читатель чувствует дилемму писателя, силу и мощь его эмоций. А.И. Солженицын говорит о том, что Россия уже не так сильная и не имеет никаких сил на создание Империи. У России нет силы для развития своей экономики и улучшения жизни народа. Таким образом, контраст стилистики и наличие лингвокультурум в тексте служит для выражения позиции автора.

Особое место в стилистике А.И. Солженицына занимают авторские грамматические и лексические неологизмы (окказионализмы). Это авторская жанрово-стилистическая уникальность, через которую раскрывается особое мировидение писателя: *«В полной запуци у нас здоровье, и нет лекарств, да даже еду здоровую мы уже забыли..., – а мы за одно только держимся: чтоб не лишили нас безумного пьянства.»* [Там же: 138]. Значение слова раскрывается в контексте – «задержать» или «упустить». Из этого контекста читатель понимает, что автор переживает относительно этой проблемы. С другой стороны, данная словоформа становится ключом к понимаю культурологической ситуации в стране: пьянство – огромная и пока далекая от разрешения проблема.

Таким образом, обнаруженные жанрово-стилистические особенности идиостиля А.И. Солженицына становятся материалом для лингвокультурологического анализа, который в свою очередь отражает как отношение автора к ситуации в стране, так и является реагентом выявления насущных проблем в отечестве [Солженицын: 237].

Список использованной литературы

1. Азарова Е.В. Русский язык: Учеб. пособие / Е.В. Азарова, М.Н. Никонова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2005. – 80 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик; ВГПУ. Москва: Гнозис, 2004. – 390 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. Москва: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
4. Солженицын А.И. Русский вопрос на рубеже веков / А.И. Солженицын. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 320 с.
5. Спиваковский П. Краткая библиография сочинений А.И. Солженицына и работ о нём // Литературное обозрение. – 1999. – № 1. – С. 59–68.